

Выступления участников круглого стола

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

27 февраля 2003 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Слука Н.А. Современная демографическая ситуация в Германии</i>	2
<i>Вишневский А.Г. Низкая рождаемость в России и Германии</i>	6
<i>Остроух И.Г. Государство благосостояния и институт семьи в Германии</i>	12
<i>Антонов А.И. Институт семьи в России</i>	17
<i>Бестужев-Лада И. В. Будущее населения России</i>	24
<i>Силантьев Р.А. Отношение религии к демографии.</i>	30

Современная демографическая ситуация в Германии

Слука Николай Александрович – кандидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры мирового хозяйства МГУ.

Организаторы “Круглого стола” предложили для обсуждения очень интересную тему **“Демографические проблемы в России и Германии”**. Известно, что демографическая ситуация в обеих странах далека от идеальной. Более того, как считают отечественные и зарубежные специалисты, Россия и Германия находятся в состоянии острого демографического кризиса. Но при этом совершенно очевидно, что весьма схожие кризисные явления и процессы в этих двух странах развиваются в совершенно разных социально-экономических условиях, имеют разный генезис и последствия.

С точки зрения традиционной логики в демографии ситуация в России более определена и понятна. Затянувшийся общественный кризис провоцирует и закономерно тянет за собой возникновение демографического негатива. Напротив, ситуация в благоденствующей Германии гораздо менее однозначна. Кризисные явления здесь вызваны скорее процессами саморазвития народонаселения. Однако в последнее время они достигли такой критической величины, что способствовали возникновению феномена своего рода **“демоэкономической инверсии”**. Негативные тенденции в развитии народонаселения оказывают все большее и тормозящее воздействие на поступательное социально-экономическое развитие Германии. Поиск выхода из такой сложившейся ситуации имеет особую актуальность и диктует важность исследований в рамках данной проблематики.

Организаторы “Круглого стола” попросили меня дать характеристику современной демографической ситуации в Германии. Но, очевидно, что развернутая характеристика демографической ситуации в Германии требует достаточно большого массива времени. Поэтому, в кратком обзоре, в качестве “информации к размышлению” имеет смысл акцентировать внимание на двух моментах:

Во-первых, на наиболее важных и ярких аспектах в демографическом развитии Германии. Часть из них носит “пионерный”, весьма выраженный, если не экстремальный характер. И поэтому в определенном смысле Германию можно рассматривать как демографический образчик будущего, как **“перспективную модель”** для многих стран мира.

Во-вторых, характеристику состояния народонаселения Германии следует давать в контексте демографического развития всей Западной Европы. Ведь, по общей численности населения она является **самой крупной** страной этого региона. Согласно оценкам на 2002 г. численность населения Германия составила 83252 тыс. человек. Это означает, что на ее долю приходится практически 45% всего населения Западной Европы. Таким образом, своих ближайших партнеров по ЕС по людности Германия превосходит примерно на 30% (Франция – 59 млн., Великобритания – 58 млн., Италия – 57 млн.). Поэтому, можно сказать, что показатели движения населения в Германии во многом играют определяющую роль в формировании демографической ситуации в Западной Европе в целом.

1. Вместе с тем, одной из наиболее ярких черт современной Германии является весьма медленное изменение общей численности населения. Германия относится к числу **“стагнирующих”** наций. Среднегодовые темпы роста ее населения в 1995-2000 гг. составили +0,3%, а в 2000-2005 гг. они прогнозируются еще на более низком уровне - около +0,02%. Хотя, в этом плане следует подчеркнуть два момента. Во-первых, для многих стран Европы и в целом для континента уже типичны отрицательные величины прироста населения (для Европы 1995-2000 гг. +0,03, а 2000-2005 гг. - -0,08%). Во-вторых, в Германии уже был период, когда страна теряла население. Это период 70-80-х годов.

2. С чем связана такая динамика и эволюция общей численности населения Германии? В первую очередь она тесно связана с кардинальной трансформацией как собственно источников роста людности, так и их соотношения. Известно, что изменение общей численности населения задается двумя составляющими – естественным и механическим движением населения. В Германии уже достаточно давно наблюдается **естественная убыль** населения, а международная миграция восполняет естественные

потери и является определяющим фактором роста населения. И в принципе такая модель демографического развития становится **типичной** для всё большего числа европейских стран, в частности, например, для Италии (-0,8 против +2,3), Швеции (-0,7 против +1,4) и ряда других. Другое дело, что именно германская модель отличается **экстремальными** параметрами. Так, по данным на 2002 г. естественная убыль населения в стране составила -1,37‰, а миграционный прирост +3,99‰. Это практически максимальные показатели для западноевропейских стран.

3. Понятно, что величины **естественного движения населения** складываются из показателей рождаемости и смертности. В этом плане Германии присуща еще одна яркая черта. Здесь отмечается один **из самых низких** не только в Европе, но и в мире показателей уровня рождаемости. Причем, налицо устойчивая и долговременная тенденция к снижению общего коэффициента рождаемости. Так, например, если в 1990 г. в Германии общий коэффициент рождаемости равнялся 11,3‰, в 1995 г. – 9,4, то в 2002 г. он составил уже менее 9‰ (8,99). (Отметим, что это практически вдвое меньше пика рождаемости в послевоенной ФРГ, который приходился на начало 1960-х годов и равнялся 18‰). Среди стран ЕС еще хуже ситуация только в Италии.

4. Теперь, что касается второго параметра, задающего естественное движение населения - уровня смертности населения. Следует отметить, что во многом благодаря успехам в сфере здравоохранения в Германии, во-первых, отмечается один из самых низких показателей детской смертности – 4,65 на 1000 живорожденных (в 2002 г.), а во-вторых, наблюдается устойчивая тенденция к общему снижению уровня смертности. Так, если в 1990 г. общий коэффициент смертности равнялся 11,5‰, в 1995 г. – 10,8, то в 2002 г. - 10,4‰. И, тем не менее, уровень смертности населения в Германии, остается **несколько выше среднего** показателя по Западной Европе (10,4‰ против 10,2‰).

5. Такой режим естественного воспроизводства населения в Германии служит отражением не столько состояния здоровья людей и развития здравоохранения в стране, сколько отражением особенностей социального развития и возрастной структуры населения, и, прежде всего, набирающего ход процесса “старения населения”. Германия уже давно относится к числу **“старых” наций**. Достаточно сказать, что медианный или средний возраст населения в стране в 2000 г. перешагнул рубеж в 40 лет, а 23,2% всех жителей составляют лица старше 60 лет. Это, согласно всем известным критериям означает **очень высокий уровень** демографической старости населения.

Среди других ярких социально-демографических явлений, заметно влияющих на режим воспроизводства населения в Германии, необходимо отметить следующие. Это - увеличение среднего брачного возраста, общее снижение коэффициента брачности и напротив рост – разводимости, изменение семейного состава людей, в котором все больше удельный вес одиночек, рост числа семей с одним ребенком и числа детей, рожденных вне брака, и некоторые другие. Эти же процессы в принципе типичны и для других европейских стран.

6. В такой ситуации становится понятной **особая роль миграционного фактора**. Если бы не иммиграция, то для Германии была бы уже давно характерна убыль населения. Хотя, надо сказать, что в свое время Германия была типичной страной эмиграции. В 19-20 вв. из Германии выехало около 9 млн. человек, в т.ч. 9/10 из них осело в США. Но, уже начиная с 1950-х годов, когда в Германии стала возрастать потребность в дополнительной рабочей силе, началась вербовка иностранных рабочих (сначала из Италии, Испании, затем из Югославии, Греции и Турции). Предполагалось, что такие мигранты составят в основном контингент лиц (**гастарбайтеров**), приезжающих на работу лишь на ограниченный период времени. Однако вслед за гастарбайтерами стала быстро расти иммиграция в Германию членов их семей.

Новый всплеск иммиграции в Германию возник в 80-е годы, когда после либерализации эмиграционного законодательства в странах советского блока в ФРГ начался массовый исход этнических немцев из Восточной Европы. Другую многочисленную группу иммигрантов составили лица, искавшие политического убежища, в том числе из таких стран, как Сомали, Шри-Ланка, Иран и других. Кроме того, через восточную границу Германии проникало значительное количество поляков, цыган из Румынии, жителей бывшей Югославии и т.д. В результате в период конца 80-х - первой половины 90-х годов среднегодовое положительное сальдо внешней миграции в Германии достигало колоссальных величин. Да и поныне оно остается весьма ощутимым. Согласно

различным оценкам, в период 1995-2000 гг. положительное сальдо миграции составляло 250-350 тыс. человек в год. Это рекордные цифры для европейских стран.

7. Одно из важных следствий такой мощной миграционной волны - резкое усиление процесса **интернационализация** населения страны. В результате в настоящее время Германия выделяется среди европейских стран наибольшим количеством иностранцев. По данным на 1999 г. их число составило 7,4 млн. человек или около 9% всего населения (Это вдвое больше, чем во Франции - 3,7 млн. человек и в 3,5 раза, чем в Великобритании - 2,1 млн.). Из них выходцы из стран Европы составляют 53,4%, Азии - 37,3, Африки - 4,1%. Самой многочисленной группой иностранцев в Германии является турецкое население (2,1 млн. человек). На вторых ролях остаются представители бывшей Югославии (0,7 млн.), итальянцы (0,6 млн.), греки (0,4 млн.), поляки (0,3 млн.) и многие другие.

При этом эксперты прогнозируют дальнейшее нарастание международной миграции и соответственно усиление мозаичности, пестроты национального и конфессионального состава населения Германии. Социально-экономические и социально-политические последствия этого феномена сейчас являются предметом бурного обсуждения и острой полемики в германском обществе. Но это большая самостоятельная тема, которой, кстати, можно посвятить отдельное заседание "Круглого стола". В этом плане встает несколько иной вопрос: насколько внешние миграционные потоки могут оказать влияние на процессы депопуляции и старения населения? Эта тема - тема так называемой "**замещающей миграции**" - очень популярна в странах Западной Европы. И здесь специалистами получен однозначный ответ. Международная миграция может приостановить сокращение численности населения страны, в том числе Германии, но предотвратить процесс старения населения она не способна. Для этого потребовалось бы необычайно большое количество мигрантов, не имеющего исторических аналогов.

8. Как географу, мне нельзя обойти и еще один вопрос - вопрос региональных особенностей развития народонаселения в Германии. Демографическая ситуация в стране территориально далеко неоднородна. Более того, в геодемографическом плане о Германии можно говорить как о **разделенной нации**. По известным причинам в стране сильно дифференцируется, прежде всего, Запад и Восток. В этом плане можно привести следующие некоторые факты:

1) Если в Западных землях общая численность населения хоть и медленно, но растет, то в Восточных - неуклонно сокращается.

2) Это тесно связано со сложившимися принципиально различными моделями движения населения. На Западе в настоящее время уровень рождаемости и смертности равновелики (10,2‰ в 1999 г.), что дает в итоге нулевую отметку в естественном приросте. Напротив, в Восточных землях уровень рождаемости существенно меньше уровня смертности - 6,8‰ против 10,5‰. И естественная убыль населения соответственно измеряется величиной -3,7‰.

3) Кроме того, существенны различия в действии миграционного фактора. Во-первых, во внутренних миграциях доминирует направление из Восточных земель в Западные. Во-вторых, подавляющая часть всех иммигрантов (до 9/10) прибывает и оседает на Западе. В-третьих, известно, что рождаемость у иностранцев значительно выше, чем у титульного населения. Так, в среднем за год из 100 тыс. всех новорожденных иностранцев в Германии только 2,6 тыс. приходится на Восток. Таким образом, почти весь прирост этой группы населения локализуется в Западных землях.

4) Еще один яркий момент связан с развитием возрастной структуры населения. За исторически очень короткий промежуток времени, прошедший с момента объединения Германии, Восточные земли (с 13,6 до 15,6%) быстро догнали Запад (с 15,4 до 16,2%) по доле лиц пенсионного возраста. Одновременно здесь резко упал удельный вес детей в возрасте до 15 лет. Если в 1990 г. в структуре населения Востока на их долю приходилось 19,6%, то в 1999 г. - лишь 14,2%. Иными словами, процесс демографического старения в Восточных землях развивается **опережающими** темпами.

В целом, можно сказать, что демографическая ситуация на Востоке Германии по основным параметрам и генезису близка к российской ситуации и во многом задает параметры демографического кризиса в Германии в целом.

9. Еще один важный вопрос. Каковы перспективы демографического развития Германии? Для этого можно обратиться к оценкам экспертов ООН. Согласно этим оценкам, несмотря на все попытки "обуздать" депопуляцию, в Германии уже в ближайшее

время прогнозируется сокращение абсолютной численности населения. Начиная с 2005 г., страна будет ежегодно терять порядка 70 тыс. человек. И это, несмотря на сохранение на достаточно высоком уровне иммиграционной поддержки. Ежегодное положительное сальдо международной миграции экспертами оценивается в 200 тыс. человек.

Кроме того, прогнозируется, что уровень рождаемости будет продолжать снижаться. Он опустится до минимальной отметки 8,1‰ в 2010 г., а затем, возможно, будет очень медленно увеличиваться (до 8,5‰ в 2050 г.). Напротив, современный тренд к сокращению общего коэффициента смертности изменится на противоположный. Вплоть до 2050 г. эксперты прогнозируют постепенное увеличение уровня смертности до 15,4‰. Таким образом, можно сказать, что в этом прогнозе заложена **неизбежная победа процесса старения населения и усугубление в стране демографического кризиса.**

В заключение следует отметить, что в современном германском обществе, безусловно, есть осознание и понимание первостепенности демографических проблем. Однако, в целом, очевидно, потребуются еще больший разворот в сторону приоритетности демографического фактора при разработке и реализации любых программ социального, экономического и политического развития.

Вопрос: Насколько серьезные миграции в Германию из России? Не только немцев, а, самое главное, не немцев, то есть немцев и не немцев из бывшего СССР.

Ответ: Этот вопрос традиционно находится в эпицентре обсуждения уже отечественных географов и демографов, но в последнее время основной поток немецкого населения схлынул, это известно, то есть пик миновал. Последние 5 лет порядка 100 тыс. выезжает на ПМЖ в Германию. В зависимости от развития социально-экономической обстановки там принимают немцев, а дальнейшее социально-экономическое развитие России грозит нам и большими миграционными потерями.

Вопрос: А немцы едут в Германию из России или других республик?

Ответ: Они - в основном, из России и Казахстана – главные поставщики.

Низкая рождаемость в России и Германии

Вишневский Анатолий Григорьевич – доктор экономических наук, руководитель Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, действительный член РАЕН

Я сразу скажу, что «Кризис рождаемости»¹ – не мое название - это вы его, не знаю, обострили или уж что. Мой доклад просто называется «Низкая рождаемость в России и Германии». С рождаемостью и в России, и Германии, и во многих других странах происходят очень серьезные и необычные перемены, но это не обязательно называть кризисом. Вообще, если все, что меняется называть кризисом, то надо признать, что мы вообще живем в состоянии непрерывного кризиса - но, что отчасти, может быть, и верно, всю нашу жизнь. Вот. Но тогда это слово теряет свой смысл, потому что, понимаете, это - жизнь.

Я покажу пару графиков, просто, для того, чтобы вам было понятно, о чём идёт речь. Потом - продолжим. **(Демонстрация слайдов)**. Значит, вот график, который показывает динамику коэффициента суммарной рождаемости, основной показатель, которым мы пользуемся, в России и в двух частях Германии, в Германии в целом. И здесь важно обратить внимание на то, что вот это крутое снижение рождаемости у нас в 90-е гг., которое все называют кризисом, почти буквально повторяет по крутизне то, что происходило в Германии в совсем другое время, в других исторических, экономических обстоятельствах, причем, что тоже интересно, параллельно происходило в обеих частях Германии, которые тоже в то время были совершенно различны, а динамика - совершенно одинаковая. А на втором графике, внизу, показана рождаемость реальных когорт населения. Обычно это - так называемые трансверсальные показатели, относящиеся к данному году. Там речь идет о рождаемости когорты, и внизу указаны годы рождения когорт. Видно, что, скажем, женщины, родившиеся в 1845 г. или в 1855 г. в Германии и России имели абсолютно разную рождаемость. Но постепенно Россия приближалась к Германии, именно так, и, начиная с женщин, родившихся примерно в 1925 г., рождаемость у всех поколений женщин, этих и более молодых, была практически одинаковой.

Таким образом, речь идет о каких-то тенденциях, общих для совершенно разных... Но не совершенно, конечно, разных: есть много общего между Россией и Германией, и, вообще, между развитыми промышленными и городскими странами, но с точки зрения конъюнктуры экономической, и даже, там, политических режимов и т. д. – очень разных. Тенденции же - одинаковые. При этом они одинаковые именно с точки зрения величины рождаемости, уровня рождаемости. Хотя, даже, скажем, обратите внимание на нижний график – это число аборт на 100 родов в разных странах. Вы видите, что методы, которыми пользуются немецкие и российские женщины - абсолютно разные, потому что, скажем, особенно в Западной Германии - вот эта зелёная низкая, прижатая - это говорит о том, что там почти нет абортов. А у нас аборты достигали иногда - чуть ни три аборта на одни роды - 300 абортов на 100 родов, а итоговый результат - одинаковый, то есть, как бы, не связано это: запрещены аборты - разрешены аборты, пользуются абортами - не пользуются абортами; но **эта** разница есть и она, конечно, значительна.

Ну, вот здесь, на верхнем графике, показана доля детей, родившихся вне брака. Вы, возможно, знаете, что сейчас во всех странах растёт доля детей, родившихся вне брака, причем растёт очень сильно. Допустим, в Швеции больше половины детей рождается вне брака. Но и Россия не обойдена, так сказать, этой тенденцией, и у нас уже эта доля приближается к 30%, а, вот, в Германии - там, в Западной - Восточной - по-разному, но общая тенденция – видите – везде эти кривые поворачивают вверх.

Что ещё..., тут всего, конечно, не скажешь в коротком выступлении, тем более, я ещё кое о чём хочу поговорить... Я, вот, хотел вот о чём сказать: часто возникает вопрос, почему при таком сходстве тенденций, в Германии отрицательный естественный прирост появился уже довольно давно, а в России - сравнительно недавно, только с 1992 г., и, как

¹ Организаторам была предоставлена свобода формулировки названия выступления и они представили доклад А.Г. Вишневского как «Кризис рождаемости в России и Германии».

бы, считается прямым следствием реформ и, вообще, всего того, что происходило и, как говорят, **кризиса**, экономического и социально-экономического кризиса 1990-х гг. Я хочу сказать, что это - в каком-то смысле, полнейшее заблуждение. Положительный естественный прирост в России до этого времени был обусловлен обстоятельствами, которыми никак нельзя гордиться. Дело в том, что естественный прирост – это разница между числом умерших и числом родившихся. Умирают пожилые люди и, естественно, рождают совсем другие группы населения. Вот, на протяжении 60-70-х гг. в России было очень мало пожилых людей, просто абсолютное число их было маленьким. Почему? - Потому что они принадлежали к поколениям, которые в силу особенностей нашей истории были выбиты раньше, чем они дожили до пожилого возраста. Причем выбиты в гораздо большей мере, чем население Германии, хотя население Германии тоже не было обойдено разными событиями 20 века. Вот, если бы население России имело возрастную структуру населения Германии, а все остальные показатели - такие как в России, т. е., рождаемость по возрасту и смертность по возрасту - такую как в России, то отрицательный естественный прирост впервые появился бы уже к концу 60-х гг., и во второй половине 70-х и начале 80-х был бы уже довольно значительным. Но, вот, у нас некому было умирать. Думаю, это - понятно.

Ну, теперь я покажу график (здесь Николай Александрович уже об этом говорил)... Здесь - соотношение естественного и миграционного прироста в России и в Германии по пятилетиям с 1960 г. И вы видите, что в Германии общий прирост - везде положительный, но в некоторые периоды - исключительно, но исключительно - за счет высокой миграции, потому что естественный прирост - отрицательный - тянет вниз. А то, что этот столбик идет вверх – это результат компенсации и даже перекрытия миграционным приростом. А у нас миграционный прирост - очень маленький, и он не перекрывает наш естественный прирост, поэтому у нас и общий прирост идет вверх. И немцам удалось, в целом, исключая этот период, как бы поддерживать численность населения. А она у нас стремительно обрушилась, потому что у нас низкая миграция, ну, правда, если говорить о легальной, зарегистрированной миграции, а о не зарегистрированной мы очень мало знаем. Может быть, там это изменило бы некоторым образом картину. Поэтому и отношение к иммиграции у нас достаточно отрицательное в обществе, и не видно, чтобы к этому ресурсу общество было готово прибегнуть.

На этом я закончу вот эту, так сказать, описательную часть и перейду еще к одному вопросу, который мне хотелось бы здесь затронуть, и которому не уделяется обычно много времени. Вот, говорят об экономических, социальных последствиях снижения рождаемости, и смертности, говорят о каких-то тенденциях постарения. Вот, я сейчас скажу об этом два слова... Но я бы хотел немножко сказать об идеологических и политических последствиях этих изменений, потому что они заслуживают внимания. Прежде всего, я хочу сказать, что есть две группы очевидных последствий, которые как бы беспокоят общество, и которые заставляют говорить о демографическом кризисе, хотя, может быть, это и неправильное выражение.

Первое – это сокращение численности населения. Строго говоря, никаких доказательств того, что население не может сокращаться, что оно должно всегда расти, что оно должно быть каким-то обязательно большим, что, допустим, Россия не может иметь такую численность населения сейчас, какую она имела, предположим, там, 1960 г., или Германия. Никаких доказательств нет, просто есть такое представление, что кривые все должны идти вверх. Я не отрицаю многих проблем, связанных с замедлением, даже прекращением роста численности населения России, даже сокращением этой численности - особенно для России, при её огромной территории. Но, в принципе, считать, что численность населения есть абсолютная ценность, нет оснований. Почему Голландия может существовать со своим населением, там, Германия - со своим, каждая страна - со своим, и маленькие страны существуют - и не хуже, чем большие. Поэтому тут, для того, чтобы обосновывать пользу, как бы, высокой численности населения или её не сокращения и т. д., нужны дополнительные аргументы. Они могут быть: допустим там, военные, экономические, какие-то другие - но в самом демографическом развитии этот критерий не заложен.

А второе – это старение населения. Вот, Николай Александрович тут много об этом говорил, и, как бы все согласились уже..., ну, не здесь, а вообще... Это - широко распространенное представление о том, что старение населения – это большая беда. Я думаю, что это связано, в значительной мере, с тем, что большинство людей не совсем

понимают природу этого явления. Да, действительно, снижение рождаемости в момент, когда оно происходит, приводит к изменению возрастной структуры населения; и возрастная структура населения меняется **навсегда**. Т. е., человечество жило всю свою историю с одной возрастной структурой: внизу было много, вверху - мало людей возрастной пирамиды, а теперь - это меняется. Но что, собственно говоря, происходит по сути дела.

По сути дела, **меняется весь бюджет времени жизни** каждого человека. Средний человек в прошлом - при высокой смертности - в России, например, в XIX в., в конце XIX в. - 32 года, ну, пусть, 40 лет, там, в других странах... Основная масса людей и **каждый человек** в среднем, средний человек, проживал: детство, зрелый возраст и потом умирал. - Потому что, если 32 года в среднем, то только единицы или десятки из тысячи доживали до старших возрастов. Теперь структура этого времени изменилась. И каждый человек - а общество это есть просто сума людей, логика та же самая - каждый человек должен обеспечить **себя**. Вот, если представить себе, что каждый человек должен заработать на свою жизнь, и тот кредит, который он получил до того, как он начал работать, то есть в детстве (что было всегда). Но теперь он еще хочет жить в после рабочем возрасте, значит какая-то часть ресурсов - все большая, если он живёт больше - должна пойти туда.

Никто не отказывается от того, чтобы жить дольше, и никто не считает это минусом. Наоборот - все считают это плюсом. А когда речь идет о том, что, ну, и за это тоже надо платить, - это оказывается минусом. Здесь просто, мне кажется, отсутствует элементарное понимание того, что происходит. Для пенсионной системы, скажем, государственной, конечно, это создает проблемы, потому что она была с самого начала, со времен Бисмарка, рассчитана на старую возрастную структуру. Но сейчас ситуация изменилась, и нужны серьезные, не всегда даже сейчас ясно, какие именно, институциональные изменения. Но демография, опять-таки, в этом не виновата. Наоборот - это следствие удлинения человеческой жизни. Если не считать это отрицательным результатом, то все остальное приходится приспосабливать к **этому**, а не к чему-то другому. Ну вот, вот это - два следствия, которые обычно выдвигаются на первый план.

А теперь я хочу сказать вот, о чем. Все эти очень крупные перемены - а это действительно крупные перемены, потому что если женщина, которая рожала раньше 7-10 раз за, жизнь теперь рождает 1-2, а то и не рождает вовсе (и это - массовое явление), - то, конечно, это глубочайшее изменение в жизни **общества**, в жизни **женщины**, в жизни семьи и т.д. Если человек живет сейчас на несколько десятков лет, в среднем, больше, чем раньше, то это - тоже глубочайшие изменения.

Но любые изменения в обществе ведут за собой потрясения - можете называть это кризисом, если кому-то очень нравится это слово, во всей системе ценностей, институтов и всего того, в чем и среди чего живет человек. И такие потрясения никогда не проходят безболезненно, потому что возникает конфликт внутри культуры, и какая-то часть общества принимает эти перемены, другая - не принимает. Это противоречит традициям, противоречит привычкам, и всегда обостряются в это время отношения внутри общества. И общество, если у него ещё есть другие проблемы, становится, в каком-то смысле, заложником этого конфликта. И демографический фактор перестает быть чисто демографическим, а становится уже фактором политико-идеологическим. И эти тенденции, которые нуждаются в осмыслении, требуют каких-то перемен всего другого, вместо этого они используются просто для доказательства того, что есть нечто, вот, что это - все плохо, что надо крутить колесо истории назад, что надо менять политические режимы, ну, и прочее, прочее...

И, я говорю здесь об этом потому, что это характерно, и может быть, впервые это с такой силой проявилось в свое время именно в Германии. Вот, у меня в руках книга, которая называется "Volk ohne Jugend" - «народ без молодежи», 1932 г. издания. Вот, это было одним из пунктов, которые очень хорошо эксплуатировались нацистами, когда они шли к власти. Кстати, вот, Бургдёрфер - это был довольно крупный демограф в свое время, он после 1933 г. оказался востребованным и стал руководителем статистического ведомства Германии, потому что он, вот, внес такой вклад в накачивание обстановки. А теперь я процитирую вам... Прошу прощения, может быть цитата будет излишне длинной, и из не самой, как бы, приятной книги XX века, но это имеет отношение к нашей теме. Вот, Гитлер в "Mein Kampf", давая политические рецепты, как раз и развил вот эту, вот, идею - как надо эксплуатировать и как можно эксплуатировать демографические перемены. Вот, что он писал: *"Во всех тех случаях, где дело идет о разрешении, на первый взгляд,*

невыполнимых задач, прежде всего, нужно сосредоточить всё внимание народа на этом одном вопросе и сделать это с такой силой, как если бы от этого зависела судьба народа. Борьбу против сифилиса надо представить народу как главную задачу, а не просто как одну из задач. Для этого надо прибегнуть ко всем видам пропаганды... (Ну, я буду немножко сокращать для краткости) ...борьба против сифилиса требует борьбы против проституции. Учтите далее, что, ведь, у нас широко имеет место ограничение рождаемости. Учтите все это, и вы должны будете задать себе вопрос - да к чему, вообще, у нас существует институт брака? И чем же, в сущности, брак теперь отличается от проституции? Разве не имеем мы уже больше вообще никаких обязанностей по отношению к будущим поколениям? Необходимо понять, что и брак не является самоцелью, что он должен служить более высокой цели – размножению и сохранению вида и расы. Только в этом заключается действительный смысл брака.». И дальше идёт: «Кто всерьез хочет бороться против проституции, тот должен положить конец антимо­ральной культуре больших городов. Эту очистительную работу надо предпринять во всех областях: это относится к театру, искусству, литературе, кино, прессе и т. д... Право индивидуальной свободы - это заключительная часть всего этого, как бы, раздела - должно отступить на задний план перед обязанностью сохранения расы».

Таким образом, выстраивается такая концепция, в которой снижение рождаемости, изменения в семейных отношениях и т.д. трактуется как некое проявление либерального, так сказать, порока, против которого нужно бороться всеми силами. Эти лозунги находят отклик в населении, которое **само**, как раз, и снижает рождаемость. Это очень важно понять: каждый в отдельности снижает рождаемость и рождает все меньше детей. Но они откликаются на такие призывы, и это, в общем-то, увеличивает, как бы, политический капитал, то есть служит такой почвой для игры. Я говорю об этом потому, что вся эта ситуация, в какой-то мере, но, конечно, не буквально воспроизводится сейчас в России. Т.е., вот такого рода оценки происходящих изменений, в том числе, и изменений, происходящий с рождаемостью... Сложности и проблемы связанные с этим сокращением рождаемости - я не отрицаю. Понимаете, это особый вопрос, но основное - я сказал.

Но как это трактуется в нашей литературе. Я процитирую некоторых авторов.

«Даже если все молодожены вдруг захотят иметь детей, далеко не у всех это получится».

«Навязывание через рекламу широкого сексуального потребления, рост индустрии интимных развлечений - ведут к ослаблению либидо, потенции и оргазма».

«Одним из косвенных индикаторов уменьшения половой способности россиян служит снижение в 1991-1999 гг. - как вы думаете, чего? Ну, на три попытки?»

Из пуб­лики: Бое­спо­соб­ности спер­ма­то­зо­идов.

Да, значи­т, - слу­жит сни­же­ние уров­ня изна­си­ло­ва­ний».

«Реформами удалось приглушить один из сильнейших биологических инстинктов – инстинкт продолжения рода».

«Если сделать россиян богаче в 10 раз, сохранив при этом либеральную социальную атмосферу, то рождаемость не только не увеличится, а уменьшится. Наоборот, если установить в обществе отношения солидарности, надежной справедливости, уважение вне зависимости от денежного статуса, то рождаемость существенно увеличится даже при нынешнем уровне материального благополучия».

- Ну, вы знаете, что у нас рождаемость снижается уже 100 лет, при всяких ситуациях, в том числе, и когда были все эти... достоинства.

И, вот, дальше: мне придётся сейчас показать вам ещё одну картинку.

Это тот же автор пишет: *«Возможность управления рождаемостью через психосоциальные условия многократно доказаны историей: в Германии 30-х гг. после прихода Гитлера к власти отмечался выраженный эмоциональный подъем - одним из его проявлений был взлет рождаемости. Этот эффект имел исключительно немецкое происхождение».*

Вот это - просто для того, чтобы вы поняли, как незнание или ложь, или, ну, я не знаю, что, могут быть использованы.

(Демонстрация слайдов.)

Значит, вот, действительно, что происходило в Германии в 1930-е гг.

Вот - две кривые. Эта кривая - это реальные показатели, поперечные - суммарный коэффициент рождаемости, а вот эта плавная кривая - это когортные показатели, т. е. это - результаты рождаемости в когортах. Вот, действительно, здесь вот -1933 г. - произошел подъем рождаемости в Германии (поперечных показателей). Но дело в том, что в это время была развернута страшная идеологическая пропаганда, был запрещен или почти запрещен аборт, и позднее даже ввели уголовной наказание, вплоть до того, что были случаи расстрела врачей, делавших аборт - но это было несколько позднее - но и тогда число аборт резко сократилось. Население было захвачено врасплох, и поэтому на какое-то время поперечные показатели повысились. Это факт, кстати, хорошо известный демографам - изменения, так называемого календаря рождаемости.

Но, если посмотреть на, вот, эту кривую: эта кривая - вот, вверху - годы рождения этих поколений указаны. Кто рожал в 30-е годы? - Это лица, родившиеся между 1900 - 1910 - 1915 гг. Вот у них - наоборот - рождаемость была самая низкая, потом, в послевоенный период, у тех поколений, которые рожали - у них рождаемость повысилась, и до этого она была выше. А те поколения, которые рожали при Гитлере - у них самая низкая рождаемость.

Но, опять же, надо понимать эти показатели: если пользоваться только этим, то - действительно, вот, здесь есть повышение рождаемости. Точно так, как оно было в своё время в Румынии, когда там запретили аборт - на один год или на два года повысилась рождаемость - население было неподготовлено к этому запрету. Или - как у нас, пьянство снизилось тогда, когда запретили - но ненадолго, потому что потом - население приспособляется.

Я процитирую еще одного автора, нашего отечественного, потому что есть еще и другая позиция, еще более радикальная и более агрессивная. Вот, я её тоже процитирую.

«Для выживания русского народа в нынешних трудных условиях, для демографического взлёта русской нации, улучшения ее положения в этническом, биологическом и духовном смыслах, необходимо обращение к самым радикальным формам русского национализма, без чего все технические или экономические меры останутся бессильными. Осуществление такого национализма в политике должно означать тотальное воцерковление русских, и превращение всех культурных институтов в продолжение Единой церкви. Воцерковлению в рамках русского национализма подлежат не индивидуумы, но вся русская культура, наука, мысль - вместе взятые. Только таким образом коллективному самосознанию нации будет придана духовная вертикаль, которая в свою очередь, превратит проблему демографического роста в некое духовное задание, на основе православной этики, запрещающей, например, контрацепцию и аборт».

«Учитывая тяжелое демографическое состояние сегодняшнего дня, надо начать национальную пропаганду как можно быстрее и использовать при этом любые националистические тенденции, любые политические и идеологические методы. При этом необходимо до предела нагнест националистические тенденции, спровоцировав драматическое быстрое пробуждение великого и мощного этноса. В конечном счете, должен быть выдвинут радикальный лозунг: «Нация все - индивидуум ничто».

Я знаю, что автор этот, я не буду называть автора, что он, уж, точно штудировал "Mein Kampf" и очень хорошо его знает. То, что он говорит - по существу - просто повторение того, что там сказано.

Значит, резюме. Во-первых, сначала резюме по поводу всей этой, вот, логики, которая - в этих цитатах. Когда-то Фридрих Ницше сказал, что «мистические объяснения считаются глубокими, истина же в том, что они - даже не поверхностны». Вот вся эта мистика вокруг рождаемости, семьи, духовных ценностей, которые якобы куда-то уходят, - это все ничего не объясняет, а просто возбуждает эмоциональное настроение, и с этого можно «стричь» политические купоны. Но, по существу, я думаю, что анализ демографической ситуации должен быть освобожден от всех таких эмоциональных и

прочих компонентов. И необходимо вписать... Вот, я не согласен - Николай Александрович говорил, что нужно вписать ситуацию в Германии в европейский контекст - совершенно верно, потому что в Европе, действительно, за исключением, там, Албании, может быть, рождаемость - везде низкая, а Албания - нам не пример. Но мы ничего не поймем в том, что происходит в России, что происходит в Германии, Италии, Испании и... (этот список можно продолжать), если мы не включим все это в глобальный контекст. Потому что та глобализация, о которой все говорят, - это все-таки не пустое слово, это, действительно, есть формирование чего-то более общего, чем даже континентальные какие-то единства. И необходимо понять, что проблема мира заключается не в слишком маленькой численности населения, не в слишком быстрой его убыли, а, наоборот, в слишком быстром росте населения и в слишком больших нагрузках мирового населения на ресурсы планеты. И может быть, поведение европейцев в этом смысле - как раз и есть наиболее разумная реакция на эту ситуацию, которая требует перехода от роста мирового населения - но, может быть, не сразу, это потребует, ещё лет сто - к прекращению этого роста, а потом - к замедлению. И тогда - механизмы низкой рождаемости, как раз, могут пойти во благо.

Ну, вот, я на этом закончу. Я не сомневаюсь в том, что моя точка зрения здесь будет оспорена. И я должен извиниться - ну, я, если сейчас будут вопросы, попробую ответить - я должен извиниться, я должен буду потом уйти (у меня ещё сегодня одно мероприятие).

Вопрос: Анатолий Григорьевич, вы говорили, что, если бы не было войны, то смертность у нас превысила бы рождаемость ещё раньше, чем в Германии - по вашему графику.

Вишневатский: Нет, ни если бы не было войны...

-...Если бы не было сверхнормативной смертности во время войны...

Вишневатский: - Войны, и до этого: двух войн, репрессий, голода и т. д.

-...Но, не забываете, что если бы не пертурбации первой половины XX в., то даже за 1941-45 гг. не родилось примерно 16 млн. детей. У тех людей, которые погибли во время войны и прочих пертурбаций первой половины XX в., включая первую германскую войну и гражданскую войну, тоже бы родились дети. Т. е., общая демографическая ситуация была бы гораздо более благоприятной, чем это вытекает из ваших графиков.

Вишневатский: Нет, из моих графиков ничего не вытекает. Да, действительно, по нашим оценкам, общие потери России за счет смертности и за счёт недорождения составляют порядка 100-125 млн. за XX в. Но я говорил не об этом, я говорил о том, почему при низкой рождаемости, которая не может поддерживать воспроизводство населения, естественный прирост всё-таки был положительным. Он был положительным потому, что не было тех групп населения, которые умирать должны были естественным образом, умирать в это время - их просто не было. Потому что люди, которые в войне погибли, они - не дожили, которые до войны погибли - они - тоже не дожили.

Государство благосостояния и институт семьи в Германии

Остроух Ирина Германовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Европы Института этнологии и антропологии РАН

Я в своем докладе хочу рассмотреть взаимодействие семьи и государства в Германии так, как этот вопрос рассматривается западноевропейскими социологами и, в частности, конечно же, немецкими социологами. В странах Европы после второй мировой войны особенно заметным становится вмешательство государства в область распределения доходов и социального обеспечения. Западноевропейские государства взяли на себя заботу по социальному обеспечению населения. Именно эти меры и стали фундаментом для строительства общества нового типа, так называемого государства благосостояния.

Государство благосостояния – этот термин, который используется в нашей социологической литературе. По-английски это - “welfare economy” или “welfare state” - это государство, в котором все граждане имеют право на социальное обеспечение. Государство благосостояния социологи определяют как «форму общежития, при которой власти в рамках демографической системы гарантируют благосостояние всех, кто принадлежит к этому общежитию» (это цитата). Своей обязанностью государство провозгласило заботу - причем государства практически всех европейских стран, и зафиксировано это в Конституциях этих стран - о поддержании занятости трудоспособного населения, образовании, жилье, здоровье и отдыхе граждан. Тем самым устранялась их прямая зависимость от непосредственного окружения, будь это работодатель или родственники.

Для обозначения стадии постиндустриального развития, а именно государства благосостояния, в ФРГ используются два термина: собственно немецкий Sozialstaat и “welfare state”, термин, которые предложил когда-то Кейнс и другие теоретики современного общества. Возросшее благосостояние населения в стране (примерно в 1970 г., после того как было, в основном, восстановлено народное хозяйство), в ФРГ, также как и в других странах Западной Европы и Северной Америки, позволило приступить к созданию, так называемого у нас, «государства благосостояния» - так переводимого у нас - «государства благосостояния». Может быть, этот термин не так привычен для слуха, но другого перевода я не встречала.

В этом государстве доходы населения распределяются более равномерно через систему налогов. Тем самым, сглаживаются классовые различия и, как я уже указывала выше, социальная опека государства привела к тому, что граждане стали более независимыми от своего непосредственного окружения: родственников и работодателей. Частично их роль взяло на себя само государство, так как его вмешательство в жизнь, как каждого индивидуума, так и отдельной семьи в странах постиндустриального развития распространяется на большее число областей, чем охватывает обычно социальное страхование. К тому же, система социальной поддержки семьи оказалась более основательной и существенной, чем опора на традиционное отношение между родственниками.

В ФРГ создана очень развитая система социального обеспечения. Она распространяется как на защиту прав наемных работников, оказание финансовой поддержки безработным, инвалидам, малоимущим, так и на пособия семьям с детьми и студентам. Все ведущие партии ФРГ, находившиеся во главе страны с момента образования государства и по настоящее время, считают Sozialstaat или социальное государство необходимым, фундаментальным фактором для проведения эффективной семейной политики. Семейная политика ФРГ с момента возникновения этого государства 1949г. изначально не носила пронаталистский характер, как, например, в соседней Франции, т. е., она не было направлена на стимулирование рождаемости и даже на предотвращение ее резкого снижения. Но, начиная с 1972 г., естественный прирост населения ФРГ становится отрицательной величиной. Ну, об этом уже говорили, поэтому я не буду повторяться.

В оценке ситуации, складывающейся в стране в связи с падением рождаемости, исследователи семьи придерживаются двух противоположных точек зрения. Одни бьют

тревогу, а другие считают, что желание иметь ребенка, прежде ориентированное преимущественно на традиции, а также некий узаконенный стандарт, сегодня требует индивидуального решения. Некоторые придерживаются более радикального мнения - что в современной ситуации более разумно вообще не иметь детей, если в конкретном случае, конкретному индивиду наличие детей несовместимым с идеей его самореализации.

Позицию государства относительно демографической ситуации в стране вплоть до начала 1980-х годов можно охарактеризовать как политику невмешательства в политику репродуктивное поведение граждан, что обусловлено, по нашему мнению, в первую очередь, исторической памятью немецкого народа о совсем недавнем прошлом. Ну, как раз, предыдущий докладчик об этом говорил. Так, например, призывы некоторых политических деятелей и ученых пересмотреть позицию государства по отношению к семьям с детьми и направить ее в пронаталистское русло в 1970-80 гг. наталкивались на отпор прессы и части молодежи, которые в свою очередь, мотивировали отрицательное отношение к такой позиции тем, что мы все это уже проходили в прошлом. Конечно же, имеется в виду германский фашизм с его усиленной пропагандой направленной на увеличение прироста населения и тезисом Гитлера, что мощь нации определяется численностью населения.

Но, тем не менее, в настоящее время в ФРГ семейной политике и роли государства в ее осуществлении придается большое значение. После 2 мировой войны в странах Европы вплоть до конца 70-х гг. акцент делался именно на социально-экономическую и финансовую поддержку семьи. В последние два десятилетия в качестве фундаментального фактора семейной политики называются такие меры государства, которые имеют целью позволить членам семьи совместить семейные обязанности с выполнением социальных функций вне семьи. В основном, они направлены на создание более благоприятных условий труда для матерей, чтобы те могли продолжить работу по специальности. К таким мерам относятся: гибкий график работы, неполная рабочая неделя, специальные программы профессиональной переподготовки.

Целью семейной государственной политики в ФРГ семьи стало официально провозглашенное выравнивание семейных издержек и затрат. Такая политика не предусматривает абсолютного социального равенства граждан, все мероприятия по выравниванию социально-экономического уровня семей проводятся в тех рамках, которые позволяет рыночная экономика. Например, наличие и число детей не влияют на размер заработной и квартирных плат, как это было в ГДР. Предпочтение отдается косвенным, а не прямым мерам по оказанию помощи семьям с детьми. Инструментарием в политике выравнивания стали различные пособия на детей, выплачиваемые государством, и позволяющие семьям с детьми облегчить бремя семейных расходов. Здесь надо сказать, что примерно с середины 80-х гг. количество выплат государством семьям с детьми - очень большое.

Отдельно рассматриваются выплаты матерям-одиночкам, которых очень много в Германии, в связи с тем, что дети рождаются вне брака, большое количество пособий, направленное на поддержание студенчества. И, например, Коль, предыдущий канцлер ФРГ, говорил в одном из выступлений по телевидению (я сама слышала), что «в нашей стране самые старые студенты в мире». Потому что до 26 лет официально выплачиваются деньги студентам и, в общем, 30-летние студенты в Германии совершенно не были, и до сих пор не являются чем-то таким необычным. Ну, во-первых, они позже заканчивают школу, и начинают учиться там только в 19 лет, ну и, так сказать, до 30 лет – это совершенно нормальное явление.

Необходимо отметить, что государственные программы в области семьи подвергаются критике многими политиками ФРГ. Особенный всплеск критики был в 90-е гг., что было вызвано, в первую очередь, экономическим спадом. И, хотя в Германии спад в экономике совпал с трудным периодом адаптации страны к новым социально-экономическим условиям, возникшим после объединения двух Германий, что, конечно же, обострило экономику страны и привело к дефициту бюджета. Но, в первую очередь, критике подвергалась малая эффективность патерналистской политики.

Проблемы, связанные с ростом дефицита бюджета, стоят, надо сказать, не только перед ФРГ, но и перед другими европейскими странами: Швецией, Нидерландами, Великобританией... И в начале 90-х гг. правительства этих стран тоже пытались предпринять шаги, направленные на сокращение социальных расходов, наталкиваясь на активное сопротивление со стороны своих граждан. ФРГ тоже планирует в будущем

отрегулировать социальную, а значит, и семейную политику государства, то есть сократить расходы. По крайней мере, многие политики и учёные в этой стране призывают пересмотреть роль государства, которое взяв на себя многое, не получило желаемого. В первую очередь - не уменьшилось число бездетных браков: на 27 млн браков в Германии - 9 млн – это бездетные браки, практически на том же уровне остался показатель рождаемости (несмотря на выплаты социальные), практически не сократилось количество разводов и неполных семей, и при этом, как уже говорилось, возросла доля лиц старше 65 лет к общей численности активного населения.

Патерналистская политика государства, в которой делается акцент на выделение пособий детям и пенсионное обеспечение по старости, рядом социологов подвергается критике. Действия государства, направленные на поддержку данных слоев населения, классифицируются ими как вмешательство государства в дела семьи. Ряд социологов, которые, как бы, относятся к постмодернистскому направлению в социологии, считают, что в результате имеет место регламентации государственным законом не только взаимоотношений между семьей и государство, но и отношения в самой семье. Подобная социальная политика сравнивается социологами с политикой государства в отношении оказания преимущественной поддержке женщинам в бракоразводных процессах. Это, по их мнению, привело к воздержанию от заключения браков и к предпочтению альтернативных форм совместного проживания. Подчеркивается, что такие меры имеют амбивалентный характер: с одной стороны они поддерживают определенные слои населения, а с другой - умаляют семейные ценности и ставят под сомнение значимость самой семьи для индивидуума.

В 1980-90 гг. XX в. семьи с детьми в ФРГ составляют только 1/3 домохозяйств в стране, причем доминируют малодетные семьи - 1-2 ребенка, еще 30% домохозяйств состоят из 2 человек (как правило, это муж и жена, или же партнеры, не состоящие в браке, но ведущее общее хозяйство), но 34,6% домохозяйств – это одиночки, т. е., люди проживающие одни. В 1950г., несмотря на то, что во время войны погибло много мужчин, проживающих одиноко, было всего лишь 19%, а доля одиноких по отношению к остальному населению ФРГ сейчас - самое высокое в Европе (как я уже говорила, 34.6%). Для сравнения: в Голландии это – 30%, в Великобритании – 26%, во Франции – 24%.

В течение последних десятилетий прослеживается четко выраженная тенденция: число домохозяйств возрастает, а средний показатель состава семьи сокращается. Характерной чертой современного постиндустриального общества являются и длительно бездетные браки, как зарегистрированные, так и партнерские. Такая манера ограничения рождаемости совершенно нова в европейской истории, отмечают социологи Лейденского университета (Голландия). Урбанизация, индустриализация и переход общества к государству благосостояния изменили ритм и содержание жизни, что не могло не отразиться на самом человеке и его ценностных ориентациях и эмоциональных установках. На смену царившим веками семейным отношениям, которые ставили во главу угла такие качества как самопожертвования, авторитарность, нормированное распределение обязанностей, приходят в последние 20 лет куда более сложные отношения обоюдной свободы и независимости. Такие социально-экономические изменения в обществе не могли не отразиться на семье и ее членах.

В первую очередь перемены коснулись ценностных ориентаций женщин. Практически все исследователи семьи отмечают, что женщина, наравне с мужчиной, становится в новом постиндустриальном обществе субъектом и носителем этики индивидуализма, подразумевающей в качестве идеала такие моральные критерии, как автономия и справедливость. В результате изучения общественного мнения по вопросам ценностных ориентаций населения, рядом исследователей ФРГ был сделан вывод, что в современном обществе ценность семьи относительна, то есть семья – это ценность среди прочих ценностей, и не более того. Подчеркивается, что такое заключение было сделано в процессе анализа ответов, в первую очередь, женщин на вопросы о значении семьи и брака в их жизни. Брак для современных женщин ФРГ оказался менее привлекательным, чем для мужчин: по статистике они легче идут на разрыв отношений, только 47% женщин связывают представление о счастливой жизни с браком, и 57% мужчин стремятся к брачным отношениям и связывают вместе эти понятия.

С нашей точки зрения, в разрушении патриархальной семьи, то есть семьи с мужской доминантой, одно из решающих ролей сыграла ставшая возможной экономическая независимость женщин и их ориентация на самореализацию не только

через семью, но и через профессиональную деятельность, а также поддержка этих стремлений самим государством. Такая современная тенденция развития общества поставила перед ним новые проблемы, так, например, американский философ Маркович отмечает, что «сегодня вряд ли могут быть какие либо сомнения, что освобождение женщины имеет смысл без разрушения института патриархальной семьи». Но остается неясным, в чем же состоит приемлемая альтернатива.

Во взглядах ученых Германии на семью, как и в общественном мнении можно выделить две концепции: одна из них – семья это фундамент общества, и ее нужно поддерживать, создавать условия для ее развития. Ведь, семья, с ее обязательными на долгие годы планируемыми отношениями, удовлетворяет потребность в стабильности и надежности, как материальной и эмоциональной. А другая концепция заключается в том, что семья приспособливает индивидуума к общественным отношениям и подавляет индивидуальное самовыражение, то есть наличие семьи нарушает автономия и ограничивает самостоятельность и свободу индивида. Индивидуум, в свою очередь, находится между двумя полюсами. С одной стороны, семья стесняет все действия, с другой стороны - это страх перед одиночеством. Каждый, соответственно, может сделать свой выбор. Ставка на одну или другую крайность зависит от жизненной или семейной фазы, в которой в данное время пребывает человек. Так, например, для молодежи важна автономия, для родителей с маленькими детьми - надежность взаимодействия и прочные узы. А в постродительской фазе - многие снова становятся перед выбором: автономия или жизнь в семье.

Индивидуализация жизни, по мнению многих европейских ученых, вызвана самим процессом социально-экономического развития индустриальных стран и связана с их вступлением в так называемый постиндустриальный период или в так называемое государство благосостояния, которое обеспечивает большее число социальных прав, правовую и экономическую защиту населения. В государстве благосостояния отпадает экономическая роль и значение родственников. И многие немецкие ученые согласны с такой концепцией, что ослабление института семьи и ее репродуктивной функции (ну, и, соответственно, снижение численности населения) они связывают, в частности, с патерналистской политикой государства, которая привела к тому, что семья экономически и функционально, как бы, в нем растворилась. И неким лозунгом на одном из семинаров они предложили взять за основу концепцию папы Римского Пия 11, который сказал, что «нельзя отнимать у отдельного человека и возлагать на общество то, что человек может сделать сам». Вот, в общем, то, что я хотела сказать.

Ведущий: Ирина Германовна, вы нарисовали очень печальные перспективы немецкой семьи...

Остроух: Вы знаете, если можно тут сказать насчёт печальных перспектив, то, вот, как бы, предыдущий оратор на эту тему говорил... Американский философ Флэтчер сказал - может быть, я не очень точно его процитирую - «Все те негативные явления в обществе, которые кажутся нам неким концом, могут явиться неким началом новой жизни». Поэтому, хотелось бы закончить на более оптимистичной ноте.

Вопрос: Какими сведениями располагаете о браках между бундесбюргерами и русскими женщинами? Сколько вообще таких браков после, условно говоря, 1985 года? С женщинами не русскими, а женщинами из бывшего СССР, так скажем, - не только русскими, но и со всеми. Во-первых, сколько всего таких браков? Во-вторых, насколько они прочнее браками между обоими бундесбюргерами? И насколько в них рождаемость выше, чем в браках между бундесбюргерами?

Ответ: Я начну с конца. Они абсолютно непрочные, и те браки, которые есть, по сведениям прессы, потому что, в общем-то, никто не занимался конкретно статистикой этих браков. Но эти браки в течение 5-10 лет распадаются из-за некой несовместимости менталитетов.

Вопрос: А кто был инициатором?

Ответ: Смотря, какие цели ставит себе женщина, выходя замуж за, как вы сказали, бундесбюргера. Если цель - натурализация, то, конечно же, как только женщина получала все права - она очень часто была инициатором развода, потому что не всегда тот идеал богатого мужчины - щедрого и т.д. и т.д. совпадал с тем, что она имела в этой жизни. Потому что немцы, особенно протестанты - они, в общем-то, не стремятся к тому, что для

русской женщины 1980-х гг. являлось атрибутом роскошной жизни. Понимаете, я в своё время писала такую научно-популярную статью... Потому что, я сама проводила опрос нескольких таких пар: они изначально считали этих мужчин не эмоциональными, жмотами и т.д., и т.д. то есть не очень лицеприятно, т. е., те, которые были разведены, вспоминали - о кошмаре. Говорили там - кошмар, ну и здесь - кошмар.

И, в общем-то, государство давало право этим женщинам, натурализовавшимся, жить безбедно и без мужа. Потому что на детей платилось пособие, и социальные услуги государство предлагало бесплатно: жилье социальное, детские сады и т.д.

А насчет того, сколько таких браков - я думаю, они были очень распространены в 1980-е гг. Но в 200 году в силу того, что пропаганда немецкая, так сказать, она в газетах объясняет им: «Бюргеры! Будьте осторожны! Вы служите неким проездным билетом в этот мир».

Вопрос: Ограничено ли количество лет проживания в браке, необходимое для натурализации?

Ответ: Если у вас есть ребенок, то это очень легко сделать, и остаться.

Вопрос: А с кем чаще остаются - с отцом или матерью?

Ответ: Если мать имеет работу, то она имеет преимущество. А, если она не имеет работы, то... Ну, я знаю, что, например, во Франции такие бракоразводные процессы решаются в пользу мужчин, граждан Франции. А в Германии - не так. В Германии - женщина, если она работающая и доказавшая... ребенок остается с ней.

Цифрами я, к сожалению, не владею.

Институт семьи в России

Антонов Анатолий Иванович – доктор философских наук, заведующий кафедры социологии социологического факультета МГУ, член постоянного действующего комитета Всемирного конгресса семей.

Я должен в самом начале сказать, вот, вы, люди в большинстве из вас молодые, учитесь. Значит, надо учиться разбираться в том, как анализируется сложившаяся ситуация сейчас в мире социальная. Поэтому я просто кратко хочу сказать, что вы сегодня прослушали представителей разных научных парадигм, которые выдвигают совершенно разные объяснения одним и тем же факторам или просто представляют совсем другие факты, не те которые, так сказать, являются общепринятыми в той или иной научной парадигме. Первый оратор у нас был самым нейтральным, Николай Александрович, он просто дал описание ситуации. Второй оратор – это модернизационная парадигма, когда вся история и все человечество развивается от дикости к высшим стадиям, то есть однолинейная, такая прямолинейная прогрессистская концепция. Все раньше было плохо и реакционно, а все, что сейчас – оно, значит, расцвет всего прогрессивного. Третья концепция - здесь я уловил у Ирины Германовны значительный элемент феминизма. И это понятно, потому что ее тема - государство благоденствия или государство welfare – это типично феминистская тема. Швеция - это первый пример в истории Человечества, когда, благодаря очень известным ученым, мужу и жене Гунору и Алве Мюрдаль была предоставлена возможность, дан был карт-бланш в Швеции делать с социальной политикой все, что им угодно. И они, не только Гитлер и Муссолини, и ещё Сталин и ещё какие-то политические экстремисты говорили о том, что нужно сплачивать свои ряды, используя апелляцию к рождаемости. Это у всех фашистов или коммунистов, или как они себя называют, - всегда один и тот же такой в запасе аргумент.

Но, политика государства welfare - это политика, вот, действительно, индивидуализма, политика, ориентированная на то, чтобы создать возможность для расцвета самых разных брачных, сексуальных, семейных, чтобы крошка брачно-сексуальная - она процветала наиболее ярким образом. Но получилось так, в Швеции, например, что эта политика - а сама Алва Мюрдаль, она была яростной феминистской, причем она ездила в Америку на семинары Берджеса... Это известный социолог, который придумал теорию «семьи-companionship», т. е., и муж и жена и работают вместе, даже на одной работе, и дома они занимаются одним и тем же делом. И, вот, у них в личной жизни там ничего не получилось, не вышло так, но они попытались организовать такую политику welfare, которая, в конечном счете, привела к определённой деградации и всей экономики, и всего социума в Швеции. Но результатом явилось то, что - и это декларировалось совершенно четко и откровенно...

Вот, к сожалению, не все наши докладчики, когда рассказывают про государство welfare, не доводят все дело до конца и четко не формулируют этой позиции, что задача состояла в том, что разваливается семья и вместо семьи все ее функции выполняет государство. Т. е., ни какая-то там политика свободная, демократическая, а это - **явное вмешательство в частный мир семьи, грубыми солдатскими сапогами**, но с милой улыбкой социальной политики - попытка заставить мужчин и женщин делать то, что необходимо людям, которые пришли к власти. И поэтому политика социальная, семейная – а это суть, стержень политики Шведской, которую потом в разной степени заимствовали те или иные страны - это политика **вмешательства и насилия** над семьей. Никакой свободы, никакой демократии тут нет, это - тоталитаризм в самом, таком, мощном всеоружии, но под флагом освобождения **женщины** от кабалы семьи. Самая страшная кабала - не государственная тоталитарная, а самая страшная кабала, оказывается, - это зависимость от семьи. Гораздо лучше быть узником Освенцима или Гулага, когда ты раб этих систем, но это гораздо лучше, чем, если ты раб своей собственной семьи. Это - вот модернистско-феминистская парадигма, в грубом приближении так себя преподносит.

Почему я завелся с самого начала так: вам здесь процитировали Гитлера - меня уже очень многие авторы, когда я выступаю, они тоже как-то в контексте Муссолини, Ленина, Гитлера - всегда стараются падать таким образом. Т. е., мы всегда сталкиваемся с тем, что научное исследование и оценка результатов научных исследований - это не

просто рассказ о ситуации, такой спокойный, мирный, вежливый. Это - всегда война, жестокая война, причем, понимаете ли вы это или нет, догадываетесь ли вы об этом или нет, но это всегда как на ринге: выдержишь удар - не выдержишь удар, нокаут, нокаут. Поэтому я, вот, жалею всегда женщин, которые приходят в науку, тут все-таки надо уметь держать удар.

Значит, что я хочу сказать. Вот, один оратор обиделся, что его доклад переврали и назвали «кризисом рождаемости». Этот человек никогда в жизни не произнесет «кризис рождаемости» - для него это смертельно. Потому что он никакого кризиса в рождаемости не видит, а всегда говорил о том, что рождаемость - она, так сказать, низкая и будет понижаться, и это чудесно и прекрасно. В заключительных словах своего выступления он сказал, что, вообще, в низкой рождаемости и депопуляции нет никакой проблемы, а есть только одна проблема - перенаселенности, роста населения. Вот - это позиция.

С чем она связана? Действительно, рождаемость сокращается везде в мире уже более 100 лет. Когда мы говорим о кризисе рождаемости - мы не говорим о том, что рождаемость с 10-15 детей, с многодетности, понизилась до 7 детей или до 5. Это - не кризис. Мы говорим, что сокращение многодетности до уровня 3 - 4 детей в семье - это нормально. Это не плохо, не хорошо, это - нормально. Это то, что необходимо по научным демографическим критериям для воспроизводства населения. Поймите прекрасно, что отдельный человек может быть каким угодно и в своей личной жизни придерживаться каких угодно взглядов. Но никогда не надо отождествлять государство с отдельным человеком и общество с отдельным человеком. Отдельный человек может все: быть голубым, оранжевым, зеленым, получать какую угодно зарплату: я, вот, - сторонник неравенства. Люди никогда не будут равными, и это извечное неравенство - это и прелесть в истории. В этом смысле я, конечно, такой консерватор, махровый реакционер, у меня неравенство это, капиталистическое - это как раз то, что и должно быть. И никогда не будет никаких «слюнявых», так сказать, социальных устройств, где все будут равны. Это - все в том или ином роде - коммунистическая блажь. Или вы боритесь с противоположным полом, или вам не нравятся люди высокого роста, а - вы маленького роста - хотите всех подравнять, все равно равенства не получится, люди были и останутся всегда неравными. И это здорово.

Другое дело, что семья всегда была символом этого неравенства. Семья всегда была символом бездуховности и тупости, капиталистической сытости. Вот, всё сытое и благополучное - это семья. И для того, чтобы уничтожить вот эту сытость и это благополучие... Всегда сытое благополучное капиталистическое общество, всегда будет производить людей, революционеров, эгоцентристов, которые всегда будут восставать против этого капитализма. И это нормально. Но, если мы возвратимся к семье, то мы посмотрим и увидим, как вот этот романтик и революционер, борясь с этим капитализмом в разных формах, как он начинает набрасываться на семью, не понимая того, к каким губительным последствиям это ведет даже для него самого.

Кстати говоря, есть такая американская феминистка Суламит Файертон. Она нарыдала статью, в которой было написано: «Как жаль, что рухнул Советский Союз. Вот если бы эти коммунисты-большевики, которые на великое дело замахнулись, довели до конца уничтожение семьи...». Ведь, в Швеции до конца не смогли семью уничтожить, эти, вот, Мюрдали: старались-старались - не вышло. И в Советском Союзе - уничтожали-уничтожали: вся политика советского государства всегда была антисемейной, начиная с первых декретов Ленина. И она оставалась антисемейной всегда: разрешали аборт - запрещали аборт, и многие другие вещи, - всегда это было уничтожение семьи. Вся коллективизация - это фактически не раскулачивание, а это - уничтожение аграрной семьи, которая составляла большинство населения России. Поэтому вот эта Суламит Файертон - она плачет и рыдает, и говорит: «Вот, если бы до конца в Советском Союзе довели разрушение семьи, Советский Союз никогда бы не рухнул, и тогда бы мы на основе Советского Союза могли бы сделать мощное колоссальное государство, сверхдержаву мировую, в которой воцарился бы андрогинный социализм». А андрогин - это не мужчина и не женщина: не важно, с какими гениталиями вы родились, а важно как вы себя определяете. И если вы себя определяете, вот, человеком какого-то пола или среднего пола: андрогин - это одновременно и мужчина, и женщина, или одновременно ни мужчина, ни женщина. Речь идет не о гермофрадитах, а о социокультурном, гендер - это социокультурное определение пола. Поэтому настоящее Человечество и рай... Вот, все прогрессисты, все те люди, которые мучаются оттого, что плохо идет модернизация, и

надо ее подтолкнуть, ускорить, - они все хотят счастья Человечеству. Того счастья, которое в их представлении является, так сказать, прогрессом и т.д. В данном случае, вот, обязательно надо всем навязать это, вот, андрогинное счастье.

Читайте, ребята, книжки! Тысячи томов написано феминистами о том, что это такое. И когда я говорю: сегодня студентка ко мне подошла после лекции: «Ну, Анатолий Иванович, ну, почему Вы говорите, что феминистка – это лесбиянка?». - Да, это не я говорю. Вы почитайте, что феминистки пишут об этом. Кого они исключают из своих рядов, партийных - есть же мощные движения. И поэтому Америка, для меня, например, - удивительная страна - всю жизнь ненавидела коммунизм - и сейчас в Америке политически корректным является женский коммунизм. Вудхау – первая женщина-феминистка, соратница Карла Маркса - в 1872 г. вышла из Интернационала Маркса, поругавшись с ним, сказала, что, вот - он... Хотя, и Маркс, и Энгельс, они, в общем - то, создали этот феминизм... Она поругалась с ним, вышла, организовала коммунистическую женскую партию в Америке и выдвинула себя первым кандидатом в президенты американские, провалилась правда, но партию женскую коммунистическую создала. И до сих пор эта женская коммунистическая партия, под разными названиями, национальных, там, движений женских и т.д. (современного радикального феминизма) продолжает существовать. А вы - читаете, все не то читаете, удивляетесь: вот, почему в Америке, которая ненавидит коммунистов, ну, я не знаю, на 99% все сферы жизни этот **коммунистический феминизм** пронизал все поры общества. Клинтон, бедный «блин-клин»², с этой своей Моникой, - у него же жена, Хилари является феминисткой, не просто феминисткой. (В Америке на Бродвее шла пьеса, которую я сейчас стесняюсь, и по-русски, и по-английски её названия... Слава Богу, у нас её перевели, и сейчас в одном из московских театров... Подойдете, если кто интересуется, я вам шепну, как она называется.) Она - подруга Хилари Клинтон... Она целый год жила в Белом доме на правах подруги. Ну, подумайте, что это такое?! Поэтому демократическая Америка, которая, так сказать, носит на руках феминизм - это не просто так. Это, можно даже поговорить в социологическом ключе, кому нужно в Америке, чтобы социальные всякие напряжения выливались... Знаете, как ведь, в психологии есть рекомендация: если у вас вот на этой улице, по Мясницкой, идет демонстрация, антиправительственная, значит, на следующей улице надо устроить еврейский погром или негритянское, там, какое-нибудь линчевание, чтобы вся толпа отсюда, с демонстрации сюда перебежала. Вот, что такое - социальные функции феминизма. Ну, на этом, я, так сказать, заканчиваю.

Тут возникал вопрос, вот, по поводу невмешательства: что все, что получилось в этом мире, с кризисом семьи и рождаемости, что... Когда сейчас рождаемость в Европе, тут вам показывали цифры, 1,2 – 1,3 ребенка на одну женщину за всю жизнь (это самый точный показатель), вот это - и есть кризис. Потому что для отдельного человека - ну, не должен отдельный человек, отдельная женщина... Я могу быть и голубым и розовым, и каким угодно, и да, здравствует демократия, и никто не имеет право меня в этом обвинять. Я хочу - рожаю детей, хочу - не рожаю детей. Но для общества и государства так вопрос не стоит. Для них – это или государство есть и есть население, или государство, так сказать,... «процветает», и что-то для этого надо делать. Поэтому государство всегда будет заинтересовано в том, чтобы воспроизводство населения имело место быть. Но, если в результате очень многих шагов и решений, которые на протяжении последних 300 лет в рамках рыночного капитализма индустриального, с помощью парламентов и законоустановлений в разных странах мира, принимаются действия, которые фактически уничтожают семью, то надо к этому относиться не как к фундаментальному закону, не как к проявлению божьей воли, а как к тому, что сделано людьми и людьми же может быть изменено. Вопрос другой - попробуйте сейчас всех советских женщин, 95% которых всегда в утра до вечера работали на государство, кроме инвалидов только (такого коэффициента вовлечения женщин в труд нет ни в одной стране мира), - попробуйте их сейчас переориентировать на что-то другое. Они уже этого не захотят.

По теории когнитивного диссонанса Фестинджера, если человека к чему-то принуждают и это принуждение остается, то он рано или поздно начинает все преподносить таким образом, что он сам этого хотел. Вот, знаменитые сталинские суды, когда Бухарин, Каменев, Зиновьев, все, так сказать, выходили и сознавались в том, что

² Просторечная кличка, обыгрывает Билл Клинтон - блин-клин.

они иностранные шпионы, и прочую ахинею³ говорили. В теории когнитивного диссонанса это всё очень чётко описано. Т.е., люди, когда у них нет никакой альтернативы, и их принуждают к чему-то, для того, чтобы остаться людьми и продолжать жить как люди, они должны обязательно сказать: нет, это не меня кто-то заставил, а это я сама хотела - идти на работу, к своему начальнику, разливать чай-кофе, и когда ему захочется ещё чего-нибудь, я всегда готова, пожалуйста, я его обслуживаю. А потом прийти домой и написать статью о жутком сексуальном насилии со стороны начальства по отношению к женщинам-подчиненным! Вот - удел, так сказать, поведения, двойного такого, везде в мире для женщин - и у нас в стране, и в других странах. Конечно, основа какая-то есть у этого феминизма. Но, если вы сошли с пьедестала, где к вам относились как к леди, не надо удивляться тому, что к вам начинают относиться как к девкам.

Последнее, что я хотел сказать. Экономика. Как только появился рыночный капитализм... До рыночного капитализма была семейная экономика - только 1% населения не был крестьянским, весь мир был **крестьянским**, и была крестьянская семья, и там все делалось. Там: отцы, матери, бабушки и дедушки - они же руководители и подчиненные. Всё вместе было: семья и работа были спаяны воедино. И эта семья сама же изобретает в процессе истории - семья - двигатель истории - она изобретает капитализм. Но сначала - в виде семейной мануфактуры, а потом уже из этой мануфактуры, поскольку, это, богаче жили семьи, выходят фабрика и завод. И, вот, когда все это получается, вытягивается мужчина из семьи, женщина и семьи, а работа для детей - это школа, они тоже уходят из семьи. Семья остается ночлежным домом, куда после работы, после учебы возвращаются все члены семьи: почистить зубы, переспать и утром опять на работу. А то, что составляло семью раньше - вместе работали, плясали, отдыхали - семья была все. Вот эта полифункциональность семьи, она исчезла.

И если вы такие цинические ученые, такие, как и я, то не надо никаких моралей придумывать, а надо посмотреть: что же получится из этого. И если все Человечество, все наши предки на протяжении нескольких тысяч лет создали высокие социальные нормы высокой рождаемости и многодетности, а рыночный капитализм во всех странах, западных, прежде всего, за 300 лет это всё съел. Вот, мы сейчас точно знаем, что социальные нормы имеют свой лаг существования - 300 лет: в конце XX в., после XVII в. - всё - они выдохлись. Люди - конформисты, и это - нормально. Возьмите сейчас рождение любого ребенка: вот, он у вас родился - сразу - за свет, за газ, электричество. Это что? - стимулирование рождаемости? - это наказание. Откуда это взялось? - Потому что экономическая система в основе своей, вы лучше меня это должны знать...

Даже поведение фирмы вы интерпретируете в терминах индивида Робинзона. Вся современная экономика - теория принятия решений Робинзоном. И, вот, Адам Смит с Рикардо, как только они написали свои первые фундаментальные труды, сразу у них сплыла проблема: а как быть, вообще, с различием числа детей у работников, которые получают одну и ту же зарплату, как это, вообще, сделать? Додумались до того, что, вот, если бы дети были товаром, тогда бы это было нормально - каждый имеет столько детей, сколько хочет и за это сам страдает. Но поскольку люди-то не виноваты, что у них детей много! Ведь, много или мало детей - во времена Адама Смита и Рикардо, это что было - только смертность работала. Все рожали, ну, оставалось больше у тех, у кого меньше умирало. Опять бы, вроде, от человеческой воли не зависит. И поэтому различие в числе детей - а меньше 3-4 не было, а рожали по 7-8-10-15 (в среднем 15 женщина может рожать) - поэтому различие - только из-за смертности, но все хотели и стремились к этой рождаемости. А как быть с зарплатой? И, вот, началось мощное рабочее движение во всех странах мира, которое добилось того, что ввели семейную зарплату, когда мужчина получал зарплату **на себя, на жену** и на детей. Это, потребовалось 70 с лишним лет! Первая страна в мире - Австралия, которая добилась этого.

А, вот, если женщина идет работать, при мужчине, который получает семейную зарплату, она получает зарплату - 50% от зарплаты мужа - только на себя. Это прибавка к доходу, но она не получает семейную зарплату. Ну, я рассказываю о том, как исторически всё сложилось. И феминистское движения в Америке, кстати, до сих пор воюет с этим, чтобы, так сказать, не было этой семейной зарплаты. Потому что, у нас же реформаторы, когда задумали (вот, Гайдар и остальная компания) строить капитализм американский,

³ Просторечное выражение.

забыв о том, что лучше бы после Советского Союза сначала шведский построить капитализм, там, немецкий, французский.

Если вы строите американский капитализм, тогда сделаете - как в Америке, чтобы 50% семей были с домашними хозяйками. Средний класс американский, что это такое? Это муж, который содержит жену, домашнюю хозяйку, которая ездит по парикмахерским, ходит в клубы, развлекается, там, и т. д. Не как у нас: угрюмо и, значит, с бигудями, и возле кухонной плиты. Совсем другая - американская хозяйка. Давайте сделаем: я не против американского капитализма. Но тогда, давайте, поставим задачу, чтобы в России было 50% домашних хозяек. А у нас их нет - Советский Союз их давно ликвидировал. А если вы очень многое советское отменяете, а пользуетесь благами советского государства, например, не отменили воинскую повинность. Какое вы имеете сейчас моральное право брать, вообще, мальчиков в армию. Никакого абсолютно, это - крепостная зависимость. Это - насилие над семьей. Никакого суверенитета семьи. Никакой автономии семейной.

Но - всем все равно. Народ дремлет - вот, у нас, по Пушкину, как, вот, «Борис Годунов» - каждое действие кончается: народ безмолвствует. В России, я думаю, народ всегда будет безмолвствовать, поэтому здесь можно делать все, что угодно. Можно объявить капитализм без домашних хозяек, можно объявить социализм со звериным оскалом - и, все равно, всем будет все нормально. Поэтому, дорогие мои друзья, молодые, рано или поздно надо читать книжки и понимать, что все теории придумываются людьми, и, если теория классическая от Адама Смита до Хайека, до Шумпетера - она осталась той же самой, абсолютно. Т. е., там абсолютно... это экономика, ориентированная на рост населения, когда все хотят рожать. Это было, это есть и это остается. И если вы будете, я, вот, почитал Шумпетера, он говорит, что кризис экономический - это только в том случае, когда по внутренним причинам возникают, ну вы знаете, неурядицы. А депопуляция, снижение рождаемости - это внешний фактор. Это как, вот, метеорит прилетел, откуда-то там, из космоса, и ударил по земле - современная экономика этого не учитывает. И у Милтона Фридмана вы то же самое вычитаете. Современная теоретическая экономика **совершенно не готова** - и в этом нет ничего удивительного. Люди - как рыбы, последнее, что они открывают - воздух, который их окружает. Так и мы, мы только начали в XIX в. создавать научную социологию, социальную физику. Демография среди социальных наук - это **величайшая наука**, это первая наука социальная, которая может стать действительно, подлинно социальной физикой. В этом потенциале и заряде демографии таится очень многое, но, просто, поймите, что, когда вам говорят о фундаментальных необратимых законах - это все не теория, не наука, это - просто неумение понять, что люди - не тараканы, а люди, у них есть поведение. Вот, традиционная демография - она поведение человека не рассматривает.

О каком инстинкте размножения может идти речь, когда люди могут вступать в сексуальные отношения, а могут - не вступать. Т. е. - социальные нормы **определяют** не только мое, вот, решение, индивидуальное - но, есть отшельники, монахи и т. д. Сейчас я провожу исследование: у меня получилось - 30% московских пар до 30 лет регулярно прибегают, чтобы не было много аборт, к сексуальному воздержанию. А раньше? Вот, я диссертацию написал, докторскую: девять месяцев в году календарном в России XIX в., крестьянской, запрещались сексуальные отношения. И нельзя было в них вступать по религиозным запретам (постам), и по производственным табу: во время сельскохозяйственных работ - не до секса, и это всё запрещалось. И какая, к черту, контрацепция?! - Когда только, вот, дорвались до секса. Тут уже без контрацепции: три месяца в году только можно - и всё нормально.

Надо же понимать историю, надо смотреть на историю не со стороны, вот, современного, как, вот, говорили основоположники марксизма: «не через очки дома терпимости». А история, она требует и понимания исторического контекста. Поэтому, когда мы оказались сейчас в ситуации: и экономика, и социология - не могут объяснить - любой стране мира сейчас каждое рождение ребенка экономически вредно. И здесь нет никакого злодея-сатаны, который это придумал. Просто, мы поняли наконец-то, что, вот этих 300 лет социальных норм, которые жили и заставляли нас рожать - всё, они в XX в. кончились. Значит, для всех стран мира возникает задача - раз инстинкта размножения нет, как сделать так, чтобы люди захотели рожать, и для того, чтобы общество, государство продолжалось. Если государство-общество не захочет заниматься вторым,

третьим, четвертым ребенком, которое ему нужно, а не нам с вами, то ничего и не будет. Пусть они ко мне придут и скажут: «Анатолий Иванович, во имя Человечества, чтобы Человечество не вымерло - вы должны иметь троих детей». Да, чёрта вам - я не буду рожать, и жена моя не захочет. Во имя Человечества... Во имя себя - я захочу, если я захочу, если я пойму, что я там... Но, чтобы мне кто-то приказал, во имя Человечества? - Да, ни за что. Нарочно, вообще, рожать не буду ничего. Поэтому каждый человек, индивид, обыватель - это золотой человек, он - прав, и надо из этого исходить.

Если мы хотим делать человеческую политику для свободных людей, надо, чтобы люди сами выбирали. Вот, нам надо в стране, чтобы депопуляции не было, - 50% трехдетных семей - надо сделать так, чтобы люди сами это выбрали. И я, вот, например, предлагаю в основу экономики... Вот, сейчас у Явлинского обсуждается вот эта, вот, ... ЖКХ, ну, во всех партиях, - я пришёл к ним и сказал: «Я говорю, ребята, если вы хотите, чтоб всё было нормально, давайте, сделаем так, чтобы семья, которая живет и платит за квартиру, при рождении детей она не наказывалась за то, что появилась ещё одна душа. Вот, мы берем и платим за семью какие-то деньги... - рождается третий, четвертый - мы ничего вообще подушно не платим. Но холостяк и холостячка, которые живут без семьи, - они за эту квартиру будут платить больше. Доход - то же. Работают - одну и ту же работу выполняют - тот, у которого трое детей - государство (ему же три ребёнка надо) - пусть раскошеляется». Деньги всегда есть, и я, если хотите, могу вам сказать, если вы сами, экономисты, не знаете. А вы знаете, откуда их взять. Их очень много в нашей стране - было бы желание. **Желания нет! Желания нет ни у министров, ни у партий!**... на семью...

Ведь все реформы-то - не ради реформы. Вот, простой человек сидит с поллитрой⁴ перед выборами и думает, что такое «ваучеризация», там, «секвестр», ещё там какие-то термины... Ну, ведь, реформы - не ради этих терминов, а ради того, чтобы люди жили по-человечески, **сыто**, своей семьёй, и тупо чтобы жили, и плевали на все правительства, и им дела до этого правительства, до их политики не было. И сделать так, чтобы люди жили благополучно, своим домом, своей семьёй, и ни от кого не зависели - это вот, сейчас нужно постараться этому государству. А люди сейчас этого не захотят. Поэтому у нас остаётся 2 варианта.

Вот, меня всё время упрекают в том, что я - за возврат к прошлому. - Ничего подобного. Я занимаюсь социальным проектированием на основе своих теорий. Я вижу такую ситуацию: инстинкта нет... Для того чтобы была рождаемость, есть только два варианта. Или вы - свободную политику для свободных людей, и тогда вы берёте и огромные инвестиции направляете, так сказать, в семью. Ибо, вот, хохотал один из английских экономистов, Хал Бронер - я в Йоркском университете изучал Микроэкономику - и Хал Бронер, ну, вот, интересный такой человек, он написал потрясающую вещь. Он говорит: «В «Капитале» Маркса Маркс задаётся вопросом: почему капиталист, когда вычитают все деньги, которые он вложил в производство, почему всю прибыль он себе забирает?» - ну, по остаточному принципу. И он вспоминает Маркса и говорит: «Вот, если бы земля имела право голоса, она бы сказала капиталисту: «Пардон, нефть - это мои недра, алмазы - это мои недра, уголь - это мои недра. Мне тоже надо долю отстегнуть⁵ от вашей прибыли!» Но в интересах земли тогда никто не выступал, и никто не выступает до сих пор в интересах семьи. Поэтому, если говорить об этой прибавочной стоимости, и не доказанным остаточным принципом... Ни в какой теории экономической не доказано, что капиталист должен один всё себе забирать! Можете считать, сколько угодно, меня коммунистом из-за этого. Но «Капитал» - Маркс написал мощную вещь, особенно 3-ю главу, про товарный фетишизм - восхитительная, гениальная совершенно глава. И Маркс всегда останется в социологии и в экономике величайшим из величайших.

Получается такая вещь, что прибавочную стоимость надо делить на троих. Поэтому - вот, они, деньги - лежат. Надо только захотеть. Другое дело - практическая жизнь. Сейчас сразу целый отряд олигархов встанет: они же не хотят просто так отстегивать⁶. А это - уже совсем всё другое - политическая борьба, партии, вот - надо этого добиваться. И это - уже совсем другое... Если вы этого не сделаете, то остаётся один последний вариант.

⁴ Просторечное выражение. Подразумевается пол-литровая бутылка водки.

⁵ Стиль просторечия. Имеется в виду, отдавать деньги.

⁶ То же.

Вот, почему я не люблю феминизм. В атмосфере феминистского крика правительство, любое на Земле, впервые в жизни получает возможность клонирования и воспроизводства в инкубаторах Хаксли людей. Ни людей уже, а телесных субстратов - в каких угодно масштабах, сколько угодно и - чего изволите. Но запомните на всю жизнь: речь идёт не о генетике; а речь идёт о том, что, если вы в инкубаторе Хаксли создаёте детей, вот этих, в пробирках (а уже наука к этому подошла), это значит, что эти телесные субстраты будут выращиваться в суворовских училищах, в интернатах, в **казармах**. Это будут **казарменные люди**, которые будут выполнять что угодно по любому мановению начальственной палочки. И поэтому те прекраснородные учёные, которые сейчас говорят о том, что не надо повышать рождаемость, а самое страшное в мире - перенаселённость... А перенаселённость кончается уже в 2050 г... С 2050 г. начинается - по всем прогнозам экспертов ООН (по моим - ещё раньше, я о своих не говорю, пользуюсь чужими данными) - начинается депопуляция всего мира. Всё! Это уже ушло в прошлое. Поэтому жить этим прошлым, ну, я не знаю, как только можно.

Но кому-то это нужно: не надо повышать рождаемость, не надо ни о чём думать. Вот эти люди готовят жесточайшую фашистскую демографическую политику, когда придёт какое-нибудь правительство. И Жириновский - это невинный ребёнок на фоне тех людей, которые через 10-15 лет и в Германии, и во Франции (где уже есть, как его, Лё Пен), и в Австрии появился уже..., который выскочил на этом национализме, так сказать, премьер, и у нас полно здесь таких. Придут люди, и они нам навяжут такую политику, которая вам не снилась. Запрет аборт - это цветочки: женщины не будут нигде учиться, запрет на профессии. Устроят отряд: будут с детства отбирать женщин специально для того, чтобы их превращать... (сейчас - все в проститутки идут, и - это ужасно, конечно), но будут отбирать женщин и их превращать в детородных машин.

Вот - есть такие предложения среди демографов: отбираем 5% женщин, и они рожают нам по 20 детей - ну, вот, такие «живые инкубаторы».

Бестужев-Лада: Это - моё предложение.

Будущее населения России

Бестужев-Лада Игорь Васильевич, доктор исторических наук, академик РАО, Президент Академии прогнозирования (исследования будущего)

(Опущено обсуждение процедурных вопросов).

Сейчас я буду ругаться с Антоновым, потому что вы видели, как он меня оскорбил. Оскорбил, даже не зная, потому что я очень редко произношу это дело. Это очень опасно. Мы ещё не научились это произносить. Ни один ученый у нас того, за что выругал Антонов сейчас, не произносит. Вот, постарайтесь понять меня правильно, не озлобляйтесь на меня, но это очень страшно.

Наше поколение ученых, экономистов, юристов, демографов - оно, как вам сказать, агонизирует - благодаря социальной организации науки. Нашу науку, для того чтобы поднять, Сталин милитаризовал. У нас есть 18 чинов, как в армии. Вот я - генерал-полковник. Антонов, который ни уступает мне нисколько, - полковник.

Реплика Антонова: Почему - генерал-майор!

Нет, ещё генерал-майор - нет. Генерал-майор - это член-корреспондент малой академии.

Антонов: Каюсь, каюсь.

Я очень прошу, я вижу ваши физиономии, вижу, что они отличаются от "буршей". И мне очень хотелось бы, чтобы вы такого рода мероприятия не пускали на ветер, и чтобы после каждого такого мероприятия выходили со своей точкой зрения: ведь вам нас менять. А мы опозорились, и мы, мы - поколение целое, уходим ни с чем. Жириновскими уходим, Явлинскими, ну, т. е., более презренного ничего придумать невозможно. Мы сходим на нет. Теперь: в какой обстановке мы сходим на нет, и о чем здесь сегодня говорилось.

Вот, говорят о Германии: "та такой рост, сякой рост и эдакий рост". Но ведь Германия, она то **неоднородна**. Одно дело - бюргер на Рейне, другое дело - озлобленный Ostdeutscher, значит, в Восточной Германии. Третье - приехавший немец, который вовсе даже и не немец, а русский. Ну, он немец по паспорту, но по духу - он **русский**... разгильдяй..., презираемый там, ненавидящий немцев больше, чем мы гитлеровцев. И, наконец - турок! При чем тут Германия?! Один съел курицу, другой лёг спать голодным, а в среднем у немцев по полкурицы пришлось. Ну, это же - не демография, это - **журльничество!** Поэтому никаких общих цифр ни по Германии, ни по России быть не может. Ни тем более по Америке! Никакой Америки нету! Есть, одно дело - "латинос" - это совершенно одно дело. Другое дело - протестант, этот самый, третье - негр..., которым рождаемость подсекали - у них, долго рассказывать, не буду - их как комаров, подсекали им рождаемость, искусственно. А «латиносов» - не справились. И «латиносы» - впереди - господ Америк. Также как и у нас - не мы господа России.

Так вот, сейчас я стараюсь, возможно, короче, зарядить вас обстановкой. Ведь вы входите сейчас в плато бальзаковское, уже с опозданием входите: вы бы должны пульсировать как Эйнштейн с 20 до 25 лет. Наши идиоты не дают такой возможности. Вы потеряли уйму лет. Ну, хотя бы оставшиеся годы до 60-ти - вы должны что-то выдать, а ведь вы к докторским перейдете к 60-ти годам.

Так вот, мы оказались в ситуации, с позиции которой (это, я принадлежу к группе людей) Антонов выглядит лакировщиком. **Антонов**, который занимает крайний левый, фланг, бьётся из последних....

Реплика Антонова: Крайне правый.

Ну, как, тут у нас не ясно, кто - правый, кто - левый, ну, в общем, - крайний. Экстремист. Ну, это его жизнь завела такая: вы же видите, как он говорит. Теперь - с позиции группы людей, оппозиционных Антонову, но родных и близких в то же самое время - я исключаю личную дружбу (мы друзья). Но здесь дружба - дружбой, а рождаемость - рождаемостью. Значит, в какой мы оказались ситуации...

Мы оказались в ситуации Древнего Рима в самые последние секунды его существования, в ситуации социального коллапса. Знаете, что такое коллапс? - Карточный домик. Вот, только что он стоял - и нет. Да, разве можно рассчитывать - меня спрашивают, русский народ - через 20 лет?! Вот интересно... Да, разве можно рассчитывать на русский народ через 20 лет? Когда сейчас две третьих 25-летних плюс-

минус три-четыре года в конкубинате... Знаете, что это такое? Конкубинат - это сожителство неупорядоченное. Большею частью конкубинат, но там трудно - никто не изучал этого дела, конкубинат делится на три части. Одна часть - не отличишь от замужества, т. е. он и она - как муж и жена. Только они живут порознь, у папы с мамой, и всё такое, и время от времени встречаются, но с одной. Потом, конкубинат переменный - 2-3 года - и меняется. И конкубинат - это, когда каждый вечер на каждом углу, ну, как эти бродячие псы. **Подавляющее** большинство.

Теперь - дальше открытие (не моё) - это вот то, о котором сказал Антонов. Выясняется... Ну, чтобы я не выглядел вруном: я научный руководитель школы-лаборатории, обычная средняя школа, кстати сказать, элитная. Не бомжи, там научные работники - большинство родителей. Приходит медицинская комиссия. Медицинский осмотр: осматривают 72 девицы (если я не ошибаюсь), 15-летних. Это - рубеж для девушки, когда она переходит уже в старую деву. Очень сложная вещь. Так вот, из них - четверем гарантированы роды, нормальные, и полностью здоровые дети - четверем (!) из 72-ух! Вся остальная половина - 68 человек делится на две части. Одна часть - ещё девушки, но они генетически обречены на осложнения при родах, очень сильные, и на ущербность детей. Курящий родитель - уже ущербный ребенок, уже, а курит у нас 70%. Мы ещё не знаем, никто не изучал этого дела, мы только видим урожай всего этого. А уж пьющий - 5-6 лет - урод или дебил - это 100%. Так вот, половина девушек (девушек, повторяю!)... они... кроме флирта... ну, там же... - медицина... - Они обречены на жуткие муки. Ну, одного она родит, наплачется с ним, и всю жизнь будет ходить по больницам. И будет у нас ещё один инвалид. Зачем такая рождаемость? А половина девушек уже прошла огонь, воду и медные трубы. Она уже никотин приняла в достаточном количестве, она алкоголь приняла в достаточном количестве, и она пообщалась сексуально. Что такое общение сексуальное? Это, если в классе, то, наверняка, как минимум, трихомома. Он, в общем, ничего тут страшного нету, не венерическое, это гинекологическое и урологическое заболевание. Но он тебе покажет «кузькину мать», когда ты будешь рожать! Он тебе покажет! Это же закон, это выясненная вещь. Мы сейчас - в такой позиции. Но мы же не одни...

Ну, дальше идет моя теория..., которая заключается в том (она очень краткая) - что (Антонов сам же сказал)... Совсем недавно, 100 лет назад - 99% - был сельский образ жизни. При этом, сначала: ребёнок - помощник, подросток - заместитель, женился или замуж вышел - **родня** на всю жизнь, и живая пенсия. Ну, поневоле! А, с другой стороны, незамужняя женщина - горбатая, а одинокая - одноногая. С презрением всё село к ней относится. Ну, поневоле будешь шевелиться. И, вот, мы переходим от этой системы в город. Приехали в город - видим: ребенок сразу - чик вам! - и по карьере. Не только за газ, за воду берут, карьеры не будет у вас! Никогда вам с ребенком не вылезти, не обогнать бездетную подругу, никогда. Потому что он, как мешок на вас, тянет. А он помощником быть не может. Обуза, без конца вас огорчающая. Дальше - подросток. Подросток - не ребенок, он - заместитель, он - ваш младший коллега: министр сельского хозяйства в деревне, министр Просвещения над этой шпаной - вот, что такое подросток. А вы - его на улицу. Он вам не нужен, в отличие от ребенка. Подросток, естественно, сбивается в звериную стаю... Хоть распните меня - вы же видите: миллионы ненавидящих люто государство, нас с вами, всех ненавидящих - потому что они попали в идиотское положение детей. Они не дети - ни в 12 лет, ни в 14, тем более в 16-18. Ну, не дети они! А то: «дети до 16 лет». Значит, мы плодим колоссальный социальный взрыв этой самой публики, которая люто ненавидит себя, перешедших в противоестественное положение.

Что же мы получаем? Мы начинаем говорить: «в среднем женщина рождает...». А ну-ка, давайте этот самый бинокль наш, разрешение этого бинокля, сделаем поплотнее и посмотрим, что на самом деле получается: чеченцы спускаются с 8-15 человек до 4-6, спускаются тоже (!), им дети не нужны, все понимают это дело... Но с 4-х до 6-ти. Один - при родителях, в родительском доме, а 3 - идут грабить Россию. Рэкет - по всей России - 750 тыс. чеченцев. Там, в самой Чечне - 200 тыс. Это - целая армия, хорошо организованная, всё такое. Все знают, где отец, где мать, где тесть, где всё. Они - родня! А мы - враги друг другу. И чем роднее, тем враже... Ну, чеченец у меня идёт как этот... Дальше идут армяне, азербайджанцы, вот, вся эта публика, которая начинает ещё только, а мы - кончаем. Каков результат общий? - Результат общий по миру и по России идет - общий спуск, общее падение рождаемости, это ясно. И я с Антоновым не могу спорить, что раньше ещё середины века, то есть через 50 лет всё уже пойдет в обратную сторону.

Старение... и все такое... кончится просто, потому что дети никому не нужны. В городе теряет человек потребность.... Только брак сам себе может завести... Лучше - собака, с собакой проще гораздо. Вот, это само собой. С другой стороны, мы видим - безысходность.

И вот, с моей точки зрения, я на этом хотел бы закончить - я надеюсь, чтобы (мне очень хочется воздействовать на ваши эмоции), чтобы вы применили оружие науки... Я сейчас работаю только на эмоциях, а здесь требуется оружие науки, требуются диаграммы, статистика, кривые, всё такое прочее. Я как раз специалист по этим делам: технологическое прогнозирование, опрос экспертов, тренды, аналитика, сценарии, всё такое прочее. Я как раз приглашал вас в понедельник следующий... заседание будет: «Интернет и образование»... ну, в Академии прогнозирования. Ну, мы как раз занимаемся этими делами. Так вот, мне очень хотелось бы перестройку вашего разума... Конечно, у вас на первом месте - взятка, отметка, переход, «корочка»..., не в метро купленная, а заработанная... взятками и честным трудом. У нас одно другому не мешает, и даже подразумевает одно другое. И потом с «корочками» вы будете смотреть - куда деваться дальше?

А куда вы денетесь дальше, когда начнется Сараево? А у нас оно начинается... В Сараево-то ведь тоже сначала было несколько процентов этих албанцев-то... Потом их стало - половина, а потом их стало - 80%. И у нас - то же самое: посмотрите, в городе Москве что делается?! 8,5 млн, из них - 2,5 млн русских пенсионеров, которые (как бы их попримечнее назвать? - потому что я сам - пенсионер)... Толку от них никакого - чистые гуманитарии. Ну, они же заполняют всю Москву : из 8,5 млн - 2,5 млн пенсионеров, **русских**. А кто **не пенсионеры**? Кто пришёл, кто работает? Я, вот, ушёл из МГУ, потому что я не могу видеть аудиторию социологов (нам социологи не нужны!)... Ну, у нас государство такое, что социологи здесь, ну, ни с какой стороны не нужны! И, вот, в моей аудитории (правда, я схитрил - я сказал: «кто будет сидеть - получит «автомат») - и они сидят, мерзавцы, болтают там, всё такое, чтобы получить «автомат»... **Кто сидит?!** Но, кто сидит?! Сидит 175 человек, из них: 100 девиц на выданье, со скукой сидят, отсиживают вот эти годы в ожидании, пока они либо замуж выдут (но, это мало, кто), либо пристроятся туда, где надо с титулом «Социология»... Затем идут ... кавказцы... Причем, кавказцы резко делятся пополам: одна десятая часть - умницы (видно, прям, - элита), а другая часть - заплатила деньги, и сидят эти самые, ну, овцеводы... Это же ясно - все это дело. И, вот, когда посмотришь на эту аудиторию... **Господи, ради чего!**... я им... Но, я поставил свою доцентшу⁷: теперь она с ними разбирается, а перешёл в более интересную ... для меня аудиторию.

Так вот, что нас ожидает? - Нас ожидают **три** крупных неприятности. Неприятность первая. У нас действительно, не по антоновским злобным выкрикам, а по подсчетам медиков, за которые раньше карали, - у нас осталось 5% мужчин, женщин и детей, способных воспроизвести полностью здоровое потомство; 5% - ни больше, ни меньше. И ещё 20-25% осталось, но, с ущербинкой - хорошистов. Это - отличники, а это - хорошисты. Все остальные - **лучше б они на свет не рождались!** - потому что они из больниц не вылазят. Ну, они - тоже люди... Поэтому приходится с ними чикаться. Но ждать от них детей не надо(!), потому что это ухудшение бремени для государства - инвалидов.

И, вот, теперь - самый вопрос: а что делать вот в такой ситуации? Кричать можно сколько угодно. А что делать? Страшная ведь вещь, страшнее всякого тоталитаризма, страшнее Гитлера, Сталина, Мао, **страшнее**, в нашем понимании... И, вот, моё предложение такое: чтобы не было страшности... Потому что страшно, когда тебя комиссия такая из группенфюреров СС спрашивает: «Так, ты - категория «а», её высокоблагородие, ты - категория «бэ», благородие, ты - категория «цэ», смерть?». Это - фашизм, чистейшего вида. Избави бог от этого: сразу начинается взятка, сразу, значит, сын того, дочь того... Ну, всё, что может быть. Что предлагаю я? - И, чуть было, ни реализовал это дело, но умер Лебедь, погиб Лебедь. А Лебедь - **единственный губернатор**, который проникся, вот, моими выкриками.

Значит, я предлагаю такие вещи. Школа у нас, конечно, в тупике. В школе сейчас сидят люди, которых родители посадили сюда, чтобы они сидели на школьной скамье, а не на скамье подсудимых. Потому что в 18 лет они никому не нужны! В армию идет 14%, все остальные в ужасном положении. Поэтому у вас родители - жуткими взятками, любой

⁷ Такого слова в русском языке нет.

ценой - возможно дольше сидеть здесь, а не "на игле" на улице. Вот, какая ситуация. Школа осталась сталинской, старой, когда готовили дипломированных специалистов, которые сейчас в такой структуре не нужны. Поэтому синус, косинус, тангенс, котангенс - 80% не собираются этим заниматься и **не могут** этим заниматься, они только озлобляются. К вашему сведению, школа - второй по масштабности социальный источник преступности после неблагополучной семьи, т. е. - антиобщественное явление. Ну, кошмар! Просто кошмар! И сделать ничего нельзя: министр в прошлом году строжайше запретил употреблять слово «реформа». Запретил! Почему? - Потому что, какая реформа? Ну, что можно сделать с такими учениками, с такими учителями, берущими взятки от и до (тотально), с такими родителями и, вообще с таким обществом?! - Ничего нельзя сделать. Надо только сидеть в белых одеждах и ждать, пока, значит, мы не начнем загибаться.

И, вот, у меня предложение - вот какое. Ну, там, есть книжка «Ожидаемые и желаемые социальные изменения в системе народного образования», рекомендую её вам. Она вышла два года назад, и она не моя, - это результат опроса экспертов, в том числе (**смеётся**) министра. Значит, там, 300 экспертов, которые нагородили мне кучу, бочку арестантов, и я их, значит, разгораживал. Что предлагают эксперты? Они, ну, я пропускаю образование родителей - чёрт с ними. Они предлагают, во-первых, начинать школу с 3-х лет - потому что до 6-ти лет там десять наук надо пройти. А мы считаем человека человеком только с 7 лет. А до этого - чемодан. Хочешь - отдавай его в камеру и плати, не хочешь - чёрт с ним, пусть слоняется. Это же безобразие вопиющее! Тем более что есть методики, всё есть! Нет только желания признать ребёнка человеком. Второе: в 14 лет (я пропускаю начальную школу - там своя специфика), в 14 лет мы даём паспорт. Правильно даём! - Потому что он уже живет половой жизнью, он полностью взрослый человек. Правильно даём. Но, какой же паспорт без аттестата зрелости?! Ну, вы подумайте, какой сумасшедший дом! Ну, давайте, в малышейовой группе, прям, на горшке выдадим паспорт и диплом доктора наук. Да, что ж такое?! Да, мы - **просто идиоты!** Значит, нужно упразднить неполную среднюю школу, сделать её средней школой, и в 14 лет давать и паспорт, и аттестат зрелости. Это нетрудно сделать, да там предложений - полным-полно, только до **них** не доходит. Но самое трудное - это с подростками - вот, с 14-ти лет до 21-го года. Есть такое открытие антропологическое, что настоящее совершеннолетие наступает у нормального homo sapiens'a в 21 год. До этого - это, вообще, эмбрион. Поэтому мне всегда суют 3-ий курс и мотивируют именно этим.

Так, и на Западе также поступают! Т. е., в 14 лет он не может быть школьником уже, он - студент, но студент колледжа - младшего, старшего, там. И он чухается с этим колледжем, там что-то делает, и всё такое прочее... В 21 год подавляющее большинство - отваливают от этого дела, и начинается - на бензоколонках зарабатывать доллары, большинство. Ну, половина, или больше половины. Меньшинство - уходит в бакалавры. Что такое бакалавр? - Это - два года и потом - производственная практика. Все американские деятели, я не знаю, вот, Клинтон, там, Эйзенхауэр - ну, я уверен, что это бакалавры. Потому что только совсем чокнутые идут дальше - зачем? Когда можно быть министром, кем угодно можно быть, миллионером, будучи бакалавром - за 2 года, а вовсе не за 6. И только будущие **профессора**, будущая профессура получает ещё два года - и они магистры, «МА». Это профессура, преподаватели, ну, правда, младшие преподаватели, associated, и дальше - finita - «PHD». Мы презрительно говорим: «Это кандидаты наук!». Никакие это не кандидаты наук! Это профессор-доктор, вот, это кто. Я ещё не видел ни одного «PHD», который был бы глупее меня и некомпетентнее меня. Наоборот - все умнее. Стало быть, и вся эта музыка кончается к 26 годам. После этого нет ни одного идиота 60-летнего, который, трясясь, выходит на защиту, как у нас. Ну, дикое государство! Дикое государство, которое вы не должны ненавидеть. Оно - родное ваше, вы - плоть и кровь его. Но вы должны понять, что только вы!... - Мы не можем уже, потому что мы уже в этой **грязи** утонули уже, запутались. Только следующее поколение может сказать: «Это - дикость, это - варварство, это - азиатчина. А вот мы требуем, просим и ...»

Так вот, моё предложение, выход из этой ситуации, такое: значит, с 14-ти до 21-го года - колледжи для всех, включая дебилов. Ну, дебилов - нет, - маргиналов. От маргиналов до вундеркиндов - все идут в колледжи, по желанию, профессиональные, естественно. Ты можешь эти колледжи менять как угодно: ты в них 7 лет чухаешься. Сначала ты за партой сидишь - и производственная практика. А потом - идёшь стажёром, Ванькой Жуковым, в лаборатории стаканы мыть. Но ты идёшь в коллектив! И ты

постепенно там социализируешься. Заодно ты проходишь армию. Ведь армия - это не дедовщина. Вот я - капитан запаса, капитан пехоты запаса. Когда я отъявленный милитарист - я очень хотел туда, но меня очки не пускали. Ну и что? День в неделю - военно-спортивная подготовка, в две недели ещё - сборы, и месяц в году - лагерные сборы - всё! Двадцать лет назад я бы свою роту, и даже батальон повёл как бы и все остальные. Так, вот, можно, не заметив всего этого дела, пройти и к 21-му году стать сержантом гражданской гвардии. Хочешь дальше идти - на здоровье - иди за 15 тысяч или, там, за 30 тысяч в профессиональную армию. Не хочешь - не ходи. Она не нужна большая. А маленькая армия должна быть конкурсная, туда должен быть больше конкурс, чем в ГИТИС. Вот такая, вот, вещь. Ну, а затем несчастные люди, которым мало этого, вот они и шлёпают в эти, в бакалавриат - 2 года (две третьих), магистратура (четверть) и докторантура - 2, что ли, или 3%. Ну, это совсем уже, чокнутые - врачи будущие, там (человек - сложное существо, поэтому долго с ним приходится разбираться - костей много, всего тоже много)... Но это - несчастные люди! Потому что все остальные живут как... уже... зарплата и всё, а этот ещё в общежитии, за свои несчастные⁸ 800 долларов, значит, мыкается - ну, просто, враг сам себе. Ну, я смеюсь, конечно, без этого нельзя - это голова, без этого обществу нельзя. Вот, что может быть. Так вот, я предлагаю среди вот этих колледжей установить 4 градации: три уже есть, а до четвертой никто не додумался. Первая градация - это, ну, базовая, нормальная. Вторая градация - коррекционная - слепые, глухие и т. д. - их там несколько десятков разновидностей - спецшколы. Теперь: есть и существуют для особо одарённых. Вот, я сильно подозреваю, что я попал в эту шайку⁹, где, куда сквозь не одни же взятки, значит, всё-таки сюда не самые дураки попадают. Значит, вы разновидность этой группы №3 для особо одарённых. И я предлагаю четвертую разновидность ввести - вроде лётного училища или космонавтов, или хореографии, куда принимают только по состоянию здоровья: все остальное не имеет значения. По состоянию здоровья! Кончил ты, как ты назовешь? - как угодно, хоть «бестужевскими курсами» назови, «горшком» назови - это не имеет никакого значения. Колледж, там, матримониальный колледж - это не имеет значения. Имеет значение другое - что, когда ты кончил этот колледж, а там - сурово, там наркотики, включая никотин и алкоголь, не принимаются: веди себя прилично, раз ты попал в приличную компанию. Но, как только ты кончил этот колледж, хочешь - таскай шпалы, хочешь - води самолёты, крейсера, вообще, хочешь - будь как все люди. А не хочешь - пожалуйста, тебе выдают диплом профессионального родителя, и ты получаешь (на двоих!) полгода санаторно-курортного - до, три года санаторно-курортного - после. - Это не означает, что не работать, неработающий человек загнётся от этого. Работать можно, но нельзя перетруждаться и нельзя, чтобы тебя обижали - потому что обижают не тебя, а обижают ребёнка в тебе. И поэтому вокруг тебя все на цыпочках должны ходить, как вокруг Путина. Значит, пять лет, и ещё десять лет вдобавок - половинная рабочая неделя, и на полную катушку, и жильё... А впереди - коттедж с 13-ю сотками и машина, и по символическому - детское питание, и такое, и сякое, и пятое, и десятое. В результате получается, как вы видите, особая социальная группа. Но тут вот я дохожу, сами понимаете, что как я ни виляй, но как только вы увидите - выходит из вот этого «горшка» человек и живёт, как бог, и все его обслуживают... Начинается сразу крик: «Это же - пчёлы, это же - муравьи!». У меня только единственный ответ - пчёлы и муравьи прожили 300 млн лет, проживут ещё 300. У нас вопрос сейчас в России: речь идёт о двух поколениях - и всё... Потому что на нас китайцы долго смотреть не будут, и Средняя Азия ещё не тронулась, а там 65% - безработных. Ну, не будут они сидеть и смотреть, как мы "ловим кайф", не будут! Как они будут? - «Норд-Ост» устроят или ещё что-нибудь покруче, это - другой уже вопрос, это вопрос разворачивающейся сейчас 4-ой мировой войны.

И я, наверное, поступлю неправильно, если не скажу ещё об одном. Я уже всё перебрал, но эту информацию вы должны знать. В Японии уже разработано следующее поколение компьютеров, где процессор - мобильник - вот такой, это - фотография (**показывает фотографию**). Он уже есть, работает, где монитор - вот такой, с этим, и где keyboard - в ладонях. И всё это - на Интернете. Стало быть, этому человеку никуда не надо ездить, чтобы прочитать, пообщаться, и всё такое прочее. Это - уже есть, через 5 лет

⁸ Разговорное выражение.

⁹ Столь лестная характеристика адресована Государственному университету - высшей школе экономики.

это будет в массовой продаже - как мобильник. Это **полная** революция, по сравнению с которой всё прошлое - пустяки. Это - первый шаг, второй шаг - уже эти, как их назвать, норовят сделать этот мобильник миниатюрным, ну, вроде часов, вот, и вставить протезом - не решили ещё, куда: подмышки, под сюда или сюда (*показывает*). Как только будет протез, стало быть, вы попадаете под компьютерную программу - ваше **здоровье** и настроение, и интеллект, психика попадают под компьютерную программу; и - прощай, Человечество! И этого мало. Впереди, ну, правда, впереди ещё лет тридцать, собираются сделать из этих протезов пуговицу, искусственную железу, и всунуть её куда-нибудь в аппендикс. Тогда - всё. Тогда - всё, прощай, человек, со всеми своими глупостями! Это будет очень эффективно: вы будете жить столько, сколько захотите, вы будете, не будет у вас тех проблем! Не будет несчастий, не будет ничего, рай будет, сверхкоммунизм, но не человеческий. И всё это уже предопределено научно-техническим прогрессом. Наряду с этим, останутся пьяницы, русские мужики, сидящие... - они никуда не денутся. Но командовать вокруг будут, как сегодня «новые русские», вот эти киборги, у которых всё: и информация вся, интеллект, и всё такое прочее. И это в ближайшие 20-30 лет...

Вот, ребят... Как тут? Ну, конечно, надо сдавать, не раздражая профессоров, сдавать ахинею¹⁰, которая принята. Я не призываю вас к восстанию: надо ходить в юбках или брюках, прилично вести себя, и всё такое прочее. Но попробуйте, хотя бы один из 10-ти стать новыми Рикардами, там, Марксами, ну, кем угодно, но, только, ни Марксами, ни Рикардами, потому что они завели Человечество в яму, в тупик. Как сделать так, чтобы при всех этих ужасах, о которых я говорил, мы всё-таки выползли? У нас есть в распоряжении от 20 до 40 лет - как раз ваша жизнь. Всё.

(Вопрос к докладчику и ответ на него опущены, так как они не имели отношения к теме обсуждения).

¹⁰ Просторечное выражение.

Отношение религии к демографии.

Силантьев Роман Анатольевич, исполнительный секретарь Межрелигиозного совета России, представляющий Русскую православную церковь

В отличие от всех предыдущих выступающих, я, конечно, не учёный-социолог, и не учёный-демограф. По образованию я - этнограф, а сейчас занимаюсь исламоведением. Поэтому мой доклад будет, по сравнению с вашими, конечно, достаточно дилетантским. В своём докладе я хотел бы затронуть тему «Отношение религии к демографии». Тема эта - большая, требует, наверно, целого цикла лекций или многочасового доклада, поэтому я её постараюсь резюмировать.

Ну, в первую очередь, надо отметить, что религии делятся, по общему мнению, на традиционные и нетрадиционные. Религии могут, так сказать, много чем отличаться; есть много способов классификации, но мы остановимся на этом: традиционные и нетрадиционные религии. Критерии, опять-таки, разные - традиционные и нетрадиционные, но для России определены 4 религиозные традиции. Это - православное христианство, представленное Русской православной церковью и направлениями старообрядчества, это - и ислам, двух направлений суннизма и одного шиитского, это - иудаизм, как ортодоксальный, так и прогрессивный, это - буддизм, представленный в нашей стране так называемым «желтошапочным ламаизмом», или ламаизмом школы «Гелугпа». Вот, на этих четырёх религиозных традициях я хочу остановиться.

Ну, дело в том, что, несмотря на свои различия, христианство, ислам, буддизм, иудаизм по вопросу демографии проявляют поразительное единодушие: ни одна религия не призывает к сокращению рождаемости. Наоборот: все вероучения поощряют рождение детей. И рождение ребенка в любой религиозной традиции, традиционной, считается благом. Чем больше детей в семье - тем более она, считается, отмечена Богом. Также существует категорический запрет на аборт во всех религиозных традициях в той или иной степени. Во многих исламских традициях за него полагается смертная казнь, поскольку он совершенно, на мой взгляд, логично приравнивается к убийству новорожденного ребёнка, в других - просто считается грехом одного из последних уровней тяжести, скажем так, в православном христианстве, например. Также религиозные традиции, как правило, не одобряют использование контрацептивов. Во всяком случае, ни одна традиционная религиозная организация (я не говорю о протестантах - это особая тема) - ни мусульмане, ни православные христиане, ни даже католики употребления контрацептивов не одобряют. Если у семьи есть необходимость воздержаться от рождения, скажем, 9-го, 10-го или 3-го ребёнка, то для этого рекомендуется использовать некие физиологические циклы, которые есть у каждой женщины. И умная женщина, так сказать, использует их соответственно.

Дело в том, что научным фактом является то, что чем более религиозно общество или чем более религиозна какая-то часть этого общества - тем более в ней высока рождаемость. Ну, в частности, в Израиле наиболее высокая рождаемость у так называемых «матрасников» - хасидов-ортодоксов. Именно благодаря им, кстати, Израиль застрахован оттого, что рано или поздно станет палестинским государством. То же самое можно сказать и о мусульманах. Ну, их рождаемость сейчас стала притчей во языцех. И причем это не столько, потому что мусульмане могут иметь четыре жены: всего четверть процента мусульман имеет 4 жены, и всего 25% мусульман имеет более одной жены. Дело тут - ни в количестве жен, а именно в религиозной подоплёке, что, действительно, рождение детей считается благим делом, а убийство детей - страшным грехом, даже и не рожденных. То же самое касается буддизма и православного христианства. Ну, например, лично могу засвидетельствовать, что в семьях православных священников редко где 2 ребенка, очень часто встречаются семьи, где есть их 10-15. И, таким образом, пока существует Русская православная церковь, русский народ, конечно, не вымрет. Тем более, что не только рожают детей так священники, которые могут это делать, но также есть группа людей - около 5% населения - которые действительно руководствуются православными христианскими принципами. Конечно, считают себя верующими свыше 70%, т. е. членами Русской православной церкви, свыше 70% населения России по, скажем так, корреляции большинства опросов. Но не все из них до

сих пор, скажем так, руководствуются христианскими принципами, т. е. многие не рожают детей и, ну, я думаю, вы меня понимаете...

Далее хочу затронуть вопрос о демографических проблемах, может быть, в Германии и России. Мне вот приходится быть членом такого межконфессионального комитета от лица Русской православной церкви, называется он «Ислам в Европе». Я уже 5 лет участвую в его заседаниях, и часто на заседаниях является главной темой проблема экспансии Ислама в Европу. Но дело в том, что у меня есть мнение, что эта экспансия происходит не из-за того, что Ислам стал такой сильно активный, а потому что Западная цивилизация деградирует стремительно. Т. е., она готова, на самом деле, капитулировать перед этим натиском, а не пересмотреть свои парадигмы. Т. е., я скорее представлю, что в Бельгии введут шариат, нежели введут, скажем, так, программу по повышению рождаемости. Кстати, шариат там введут уже в ближайшее время, поскольку там уже значительная доля мусульман. Вот, недавно крупнейший католический собор в Брюсселе передал под мечеть. Кстати, и в Амстердаме, по опросам, самая крупная конфессиональная группа - уже мусульмане. Это - одна сторона медали.

Но другая сторона медали - это страны славянские православные. В них, как ни странно, по нашим исследованиям... У религиозных организаций есть тоже своя наука, скажем так, теологически ориентированная. Она несколько отличается от науки светской, но, на мой взгляд, по уровню... с ней вполне сопоставима. По нашим исследованиям, нам удалось выяснить, что, как раз, проблема экспансии мусульман России и православным странам, преимущественно СНГ, не грозит - по одной простой причине, что... Безусловно, рождаемость у мусульман выше, ну выше она, ну, пример России, например, выше за счет народов Северного Кавказа. Они, всё-таки, не составляют большинства наших мусульман. Большинство наших мусульман составляют Татары, башкиры и казахи, у которых рождаемость лишь ненамного выше, чем у русских. А, кроме того, нас одно время удивляло, почему ни один опрос населения не показывает долю мусульман близкой к доле «этнических мусульман», т. е. 8,5-9% - в лучшем случае, 4%. Мы провели исследование по этому вопросу и выяснили, что значительная часть так называемых «этнических мусульман», т. е. татар, башкир, народов Северного Кавказа на самом деле исповедует христианство. Недавно эти данные получили даже подтверждение научное: после обработки переписи населения в Литве и Эстонии обнаружилось, что половина верующих татар, проживающих в этих странах, исповедуют христианство, и мусульмане среди татар составляют треть. Это - действительно данные переписи, это не опрос, это более высокое, скажем так. Таким образом, по нашим подсчетам, около 20-25% российских «этнических мусульман» исповедуют христианство, и христианизироваться они будут гораздо быстрее, чем наращивать своё, скажем так, исламское присутствие. Это один факт.

Другой интересный факт. Три месяца назад мне удалось в составе делегации Русской православной церкви посетить Сараево. В первую очередь, нас интересовало одно государственное образование Боснии и Герцеговины - так называемый «Институт Республика Сербска», населённый православными сербами. Ну, я думаю, учёные со мной согласятся, что сербы во многом на русских похожи... были по своему развитию, скажем так, демографическому. Они так же пострадали от атеизма, хотя, и в меньшей степени, они - тоже славяне, они - тоже православные - в общем-то, сопоставимы - и, в общем, у них тоже был кризис рождаемости перед этим конфликтом, тоже была депопуляция. Но после конфликта в Боснии и Герцеговине мы увидели села сербские полные детей, огромное количество новых школ открылось. Хотя они сильно пострадали во время этой войны, но они всё-таки **осознали**, и рождаемость у них теперь выше, чем у мусульман, которые являются их соседями. Притом, что у них многих разрушенные дома, они сами строят храмы, в первую очередь. Это тоже о чём-то говорит. Их никто, естественно, не заставляет храмы строить, естественно, - у них поменялась психология. Вот, они стали действительно - стали нормальной православной психологии: они строят храмы, они рожают детей, они ведут нормальную жизнь. Никто с ними ничего не сделает, их можно только физически уничтожить. То же самое произойдёт, судя по всему, рано или поздно с русскими. Во всяком случае, если русский народ уменьшится в несколько раз, то он всё-таки не погибнет. Та часть его, которая сохранила верность, в общем, православным традициям, сохранится. - Пусть даже она будет составлять всего 10% от нынешней численности русских.

Но, и также в конце я хотел бы отметить маленькую деталь: дело в том, что депопуляция связана также, на мой взгляд, хотя эта тема довольно узкая, с распространением нетрадиционных религиозных организаций. Я уже обратил ваше внимание, что они отличаются по многим параметрам от традиционных - в первую очередь, это - по возрасту. Т. е., нетрадиционные религиозные организации в подавляющем большинстве - их возраст не превышает 50-ти лет. Есть, конечно, старожилы, вроде мормонов, которым лет 150 уже... Ну, они-то, как раз, кстати, пропагандируют деторождение. Но такие религиозные организации, как ишнаиты, как сатанисты, как, например, роялиты, ныне распространенные, как разнообразные секты атеистов. Кстати, в Америке очень распространены так называемые атеистические секты, в которые входят, кстати, и представители сексуальных меньшинств. Они, как раз, или пропагандируют, скажем, так, планирование семьи, или призывают к однополым бракам, скажем так, гомосексуализму и т. д.

Кстати, очень интересно будет отметить, тоже, демографам - апогеем вот этих, вот, движений стала так называемая Церковь эвтанази. Они, кстати, пошли до конца в той парадигме, которая есть в Западном мире относительно планирования семьи, и теперь призывают умерщвлять людей не только по их собственному желанию - которые безнадежно больны. Но, в том числе, если, допустим, в семье - престарелая мать, расходы на её содержание больше, чем приносимая ею пенсия или какие-то субсидии социальные, то её дочь имеет право её умертвить... Поскольку, ну, если можно умертвить не рождённого ребёнка, то, естественно, можно умертвить и престарелого человека, который, тем более, жизнь уже пожил и пользу всю принёс. А, скажем так, мясо, которое будет высвобождаться там от этого, они предлагают продавать Макдоналдсу и использовать в качестве питания. - Вот, это, так сказать, апогей вот этого планирования семьи, если можно так сказать.

И если ситуация будет развиваться в таком же ключе, или победят силы мусульманские, которые, при всём при этом, гораздо более здраво на ситуацию смотрят, или, вот, теория этой Церкви эвтанази будет введена в норму в Западном мире. Поскольку в настоящее время действительно существует двойной стандарт, поскольку можно убивать не рождённых детей и делать из них препараты, но почему-то нельзя убивать безнадежно больных до сих пор. И вот эта вилка рано или поздно будет прекращена, и такой двойной стандарт будет преодолён. И это будет означать полное крушение всех моральных институтов. Но, пока существуют, в общем-то, традиционные религии, они будут непреодолимым препятствием. Чтобы это сделать - надо сначала уничтожить их. Но до этого, слава Богу, ещё далеко. Ну, так, благодарю за внимание.

Вопрос: Я хочу обратить внимание, что люди из православных кругов жалуются: сейчас в Подмосковье, например, постоянно увеличивается число мусульманских приходов, и, самое интересное, прихожане этих мусульманских приходов не только и не столько кавказцы, сколько этнические русские.

Силантьев: Мы проводили специальное исследование: одно время, ряд, скажем так, современных мусульманских публицистов...

Антонов прерывает: Вы - кто? Какая организация?

Силантьев: - Русская православная церковь, которую я представляю также как и Межрелигиозный совет России. Ну, в данном случае, я от имени Русской православной церкви хочу сказать. Русская православная церковь специально проводила исследования насчёт этого: насколько велик переход русских в ислам. Что нам удалось выяснить: это ничтожно малая цифра. Например, хорошо известна так называемая Петрозаводская русская мусульманская община, которая утверждает, что в ней, там, 200 русских, карел и даже вепсов, принявших ислам. При ближайшем рассмотрении их оказалось 15 человек, половину из которых составляют жёны арабов, которые учатся там в каком-то медвузе. Лично я объехал более 60-ти российских регионов, в каждом специально интересовался и у мусульманских лидеров, и у местных чиновников, сколько, по их данным, русских-мусульман. Дай Бог, если где - больше 10-ти. По нашим данным, всего в России - около 2 тыс. этнических русских, чувашей, карел, украинцев приняли ислам. Всего-навсего 2 тыс.

Материал подготовили: Корякин К., Фафенрут В., Фафенрут И.